

На правах рукописи

КАРПОВ Григорий Алексеевич

**АФРИКАНСКИЕ СООБЩЕСТВА ВЕЛИКОБРИТАНИИ:
ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ И СОВРЕМЕННОЕ
ПОЛОЖЕНИЕ**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Специальность 07.00.03 - Всеобщая история

МОСКВА
2020

Работа выполнена в Центре изучения российско-африканских отношений и внешней политики стран Африки Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института Африки Российской академии наук

Официальные оппоненты:

Хахалкина Елена Владимировна,
доктор исторических наук, доцент, и.о.
завкафедрой новой, новейшей истории и международных
отношений факультета исторических и политических наук
Томского государственного университета.

Филиппова Елена Ивановна,
доктор исторических наук, главный научный
сотрудник Центра этнополитических исследований
Института этнологии и антропологии РАН.

Хазанов Анатолий Михайлович,
доктор исторических наук, профессор,
главный научный сотрудник Центра исследования общих
проблем современного Востока Института востоковедения РАН.

Ведущая организация:
Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина

Защита диссертации состоится “___” _____ 2020 года в ___ часов на заседании диссертационного совета Д 002.030.02 при Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Института Африки Российской академии наук по адресу: 123001, Россия, Москва, ул. Спиридоновка, д. 30/1.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГБУН Институт Африки РАН по адресу: 123001, Россия, Москва, ул. Спиридоновка, д. 30/1, <https://www.inafran.ru>

Автореферат разослан «___» _____ 2020 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета, к.и.н. Грибанова В.В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность работы предопределена глобальными миграционными процессами второй половины XX – начала XXI вв. В этот период времени наблюдается колоссальное перемещение человеческих ресурсов из Азии и Африки в Западную Европу, США, Канаду, страны Персидского залива, Австралию. Рост числа приезжих в странах Запада закономерным образом ведёт к этно-религиозным сдвигам, изменениям социальной, экономической и политической обстановки. Диаспоры мигрантов все более и более заметны в самых разнообразных сферах – предпринимательстве, здравоохранении, политике, масс-медиа, спорте, культуре.

Великобритания, одно из ведущих западноевропейских государств, в стороне от данных процессов не осталась. Соединённое Королевство переживает стремительную по историческим меркам смену национального и религиозного состава населения. Буквально в течение жизни двух-трёх поколений доля лиц небританского происхождения выросла со статически незначительных цифр до 15-16% к 2010-м гг. Это породило множество дискуссий, огромный разброс мнений и оценок учёных, СМИ, политических и общественных деятелей о том, как данное явление воспринимать и какие перспективы ожидают страну в ближайшем и отдалённом будущем.

Интерес исследователей к проблемам в сфере миграции обусловлен и негативными тенденциями общественно-политического развития Великобритании и других стран ЕС, а именно, ростом террористической угрозы и неспособностью властей существенно снизить поток приезжих. В 2010-х гг. европейцы стали жертвами невиданной в новейшей истории волны терактов. Рост этнической преступности, расширение иммигрантских анклавов в крупных городах, демографическое давление приезжих – все эти факторы формируют среди коренного населения перманентные негативные настроения, провоцируют подъем праворадикальных настроений. Общая ситуация в странах ЕС медленно, но верно дестабилизируется, в том числе, и благодаря Брекзиту.

Среди всех диаспор мигрантов на Британских островах к наиболее заметным и влиятельным можно отнести южноазиатские сообщества (индийцы, пакистанцы, бангладешцы), карибские общины, африканцев (представителей Африки к югу от Сахары) и с недавних пор приезжих из стран-новичков ЕС (Прибалтика, Центральная, Восточная и Южная Европа). Выходцев из бывших африканских колоний Британской империи в стране только по официальным данным сейчас насчитывается свыше 1 млн человек. Для определения данных государств в научных кругах используется аббревиатура АЮС (Африка южнее Сахары). Крупные сообщества создали южноафриканцы, нигерийцы, сомалийцы, зимбабвийцы, кенийцы, ганцы. Современные британские африканцы, к какой бы диаспоре они не принадлежали, – это полный энергии элемент общества. Их численность и влияние на повседневную жизнь Великобритании неуклонно возрастают.

Для обозначения групп мигрантов, представляющих разные страны и регионы, кроме термина «диаспора» в работе используются такие определения, как сообщество, землячество, община и пр. Данный подход обусловлен отсутствием в академических кругах единства по поводу содержания понятия «диаспора» и тем, что в современных условиях идентификация отдельной личностью себя с определённой группой лиц может происходить в совершенно разных плоскостях, в связи с чем нет возможности провести чёткие границы между теми или иными общественными объединениями.

Тем не менее, группам мигрантов присущ ряд признаков, разительно отличающих их от местного населения, - коллективная память, язык, представление об исторической родине, собственные культурные нормы, ценности и практики, не совпадающие с аналогичными категориями местного населения. Здесь же можно отметить представление о собственной инакости и чёткое взаимное понимание того, что коренные жители Британских островов не будут воспринимать приезжих идентичными себе персонами.

Демографическая обстановка в Великобритании первых десятилетий XXI в. неоспоримо свидетельствует о тенденции замещения местного населения

мигрантами и их потомками. При отсутствии среди британского истеблишмента чёткого понимания, чем можно заменить не совсем успешную политику интеграции мигрантов и их потомков на основе мультикультурализма, перспективы существования страны в ближайшие десятилетия теряют ясность. Вероятно, Туманный Альбион ожидают крупные социально-экономические и политические преобразования, чей общий фон далеко не всегда будет сугубо позитивным.

В нашей стране сходные по размаху миграционные и демографические процессы начались на несколько десятилетий позже (в постсоветский период). В виду чего, несмотря на наличие безусловных различий, происходящие в Великобритании и ЕС события не могут быть проигнорированы нами. Российские исследователи обладают сегодня редкой возможностью на основе изучения опыта наших европейских соседей в межнациональной и межрелигиозной политике спрогнозировать те явления, с которыми наша страна может столкнуться в ближайшие десятилетия.

Объектом исследования являются африканские диаспоры Великобритании. Согласно принятой этнической классификации, под этим понятием мы подразумеваем группу мигрантов, выходцев из стран АЮС, которые представлены крупными диаспорами и отдельными небольшими сообществами. Объединение данных мигрантов обычно происходит на основе принадлежности к стране исхода. В официальной статистике все они проходят под общим термином – «Черные африканцы» («Black Africans»)¹.

Предмет исследования – динамика и особенности африканской миграции в Великобританию постколониальной эпохи, взаимодействие приезжих с принимающим обществом, общие и специфические черты отдельных африканских диаспор, политика британских властей в отношении данных мигрантов, их потомков во втором и третьем поколении.

---

¹ Office for National Statistics [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.statistics.gov.uk/default.asp> (дата обращения: 08.07.2019).

Хронологические рамки диссертационного исследования охватывают период с 1960 г. по 2010-е гг. За нижнюю хронологическую границу взят 1960 г. потому, что именно с этого года, объявленного ООН Годом Африки, несколько условно, но все же отсчитывается начало постколониального периода ее истории, а именно крах колониализма привел к колоссальной интенсификации миграций из Африки, в частности, в Великобританию. Верхний хронологический рубеж приходится на второе десятилетие XXI в. Между тем, понимание процессов и явлений, непосредственно связанных с темой данного исследования, невозможно без учета проблематики миграций африканцев в Великобританию в предшествующие - доколониальный и колониальный - периоды. В связи с этим, дополнительный нижний хронологический рубеж диссертации закономерным образом опускается до XVI в., которым датируются первые достоверные письменные источники о заметном и постоянном присутствии африканцев на территории Британских островов.

Цель исследования – выявление исторической динамики миграций африканцев в Великобританию и специфики формирования их диаспор в этой стране, а также особенностей положения африканского сообщества и отдельных африканских диаспор в Великобритании в свете их взаимодействия с властями страны и британским обществом.

Достижение данной цели связано с решением нескольких **задач**, из которых особенно важны:

- проанализировать исторические предпосылки, специфику и результаты африканской миграции в Великобританию на протяжении второй половины XX-начала XXI вв.;

- исследовать эволюцию миграционной политики британских властей в постколониальный период, в том числе в сравнении с миграционной политикой Великобритании в колониальную эпоху;

- изучить роль и место мигрантов из Африки в жизни современной Великобритании;

- раскрыть факторы, повлиявшие на формирование у представителей АЮС специфической идентичности в контексте их проблем и успехов на пути интеграции в британское общество;

- рассмотреть теоретические основы и практические результаты политики равных прав и возможностей, которая проводилась британскими властями в отношении мигрантов на основе концепции мультикультурализма;

- сопоставить миграционные процессы с демографическими трендами в Великобритании XX-начала XXI вв.;

- дать оценку общим и особенным чертам крупнейших африканских диаспор Соединённого Королевства.

Научная гипотеза работы. В постколониальный период истории Великобритании, благодаря массовой миграции из бывших колоний, в Соединённом Королевстве сформировались крупные общины приезжих из стран АЮС. Численность и влияние выходцев из Африки на повседневную жизнь британского общества неуклонно возрастают. Африканцы и их потомки представлены практически во всех областях жизни современной Великобритании и вместе с другими афро-азиатскими меньшинствами участвуют в процессе замещения коренного населения страны. Распространение среди британских африканцев специфической идентичности благоприятствует тенденции формирования на Туманном Альбионе африканских диаспор со своими особенностями и отличительными признаками на основе стран происхождения (Нигерия, Сомали, Зимбабве, ЮАР и др.).

Область исследования соответствует паспорту специальности ВАК 07.00.03 - «Всеобщая история» (исторические науки), а именно: п. 6. Новейшая история (XX – XX вв.); п. 8. История цивилизации, стран, народов, регионов; п. 12. Социальная история. История социальных процессов, институтов, структур. Динамика исторической социальности. Социум и человек; п. 18. Человек в истории (весь комплекс культурно-антропологической проблематики, в том числе история ментальности, история повседневности и т.п.); п. 24. Историческая демография.

Теоретико-методологическая основа исследования представляет из себя сплав хронологического и цивилизационного подходов, при котором рассматриваемый в работе постколониальный период истории относится и к новейшему времени (исторический период с 1917 г.), и к постиндустриальной цивилизации (с 1970-х гг.). Параллельное рассмотрение материала работы под ракурсом двух подходов представляется вполне допустимым, исходя из возможности многомерной интерпретации структуры данного исторического периода, что позволяет обосновать синхронное (одновременное) и диахронное (преемственное) взаимодействие между различными акторами исторического процесса и дает основания для объяснения многообразия цивилизаций, культур, религий, социальных явлений.

Изучение обозначенного объекта и предмета подразумевает принятие ряда аспектов междисциплинарного подхода, когда вместе с сугубо историческими понятиями, в научном труде находят применение философские и социологические категории, особенно, в отношении проблематики идентичности и мультикультурализма. Данный подход дает положительные результаты при анализе групп мигрантов, обогащает корпус источников, а также расширяет горизонт выводов и оценок.

К ключевым для теоретической базы представленного исследования можно отнести принцип историзма, подразумевающий рассмотрение предмета исторического исследования в развитии, и принцип системности, при котором изучаемый предмет рассматривается во взаимосвязи всех его элементов и внешних связях. Разумеется, не игнорируются в работе и другие принципы исторической науки – истины, конкретности, объективности, всесторонности, историографической традиции, опоры на исторические источники. Данные принципы позволяют из всего многообразия исторической информации выделить объективные сведения и оперировать преимущественно научным (верифицированным, систематизированным и конкретным) историческим знанием, минимизировав наличие и влияние иных основных форм

исторического сознания (обыденного, научно-популярного, дидактического, публицистического, художественного).

В концептуальном плане работа опирается на идеи социальной истории (К. Бринтон, Р.Коллинз, Дж.С. Коулмен, Т.Скочпол, Дж. Голдстоун), прежде всего, ее микросоциальной составляющей (К. Гинзбург, Э.Томпсон, Н.З. Дэвис). Инструментарий микроистории как нельзя лучше подходит для изучения африканских сообществ, представляющих (наряду с семьей, диаспорой, кланами) из себя малые социальные институты, взаимодействие которых с крупными социальными структурами (государство, общество, религия, армия) и друг с другом формирует ткань исторического процесса, состоящего из множества уникальных и несопоставимых событий. В рамках данного направления исторической науки происходит обращение к эволюции структур сознания конкретных индивидов (убеждения, предрассудки, ценности, идентичность), что обеспечивает понимание основных трендов в развитии объединений мигрантов, объясняет специфику их внутренних и внешних повседневных коммуникаций, успехи и неудачи на пути интеграции в принимающее общество. Особенно важным здесь становится признание необходимости для исследования исторических явлений и процессов использовать разные методологии, релевантные конкретной ситуации или случаю («case studies»), а не ограничиваться какой-либо одной универсальной методологией.

Макроистория, хоть и в меньшей степени, чем микроистория, также нашла свое применение в исследовании, особенно, в части анализа длительных и глобальных исторических процессов (миграции, демографических изменений, политической динамики). Наиболее востребованными здесь стали дискурсивная описательная модель и две модели социальных механизмов – вызов-ответ и динамической стратегии, актуальных при анализе жизни двух-трех поколений африканских мигрантов в Великобритании.

Таким образом, теоретические основы диссертации создают благоприятную среду если не для полного исключения из исторического

познания неизбежной печати мировоззрения исследователя (обычно не пересекающегося с мировоззрением исторических деятелей и населения прошлых эпох, других стран, континентов, народностей, религий), то хотя бы для максимально приемлемого нивелирования таковой.

Обозначенной выше методологии соответствует и методическая платформа работы, включающая широкий спектр общих и узкоспециальных методов научного исследования. В первую очередь, это один из самых известных и распространённых исторических методов, а именно, нарративный (описательно-повествовательный). Он актуален для исследования ранних этапов африканской миграции (XVI- XIX вв.), но также вполне применим для исследования событий новейшего времени. Данный метод придаёт тексту структурную четкость, а ткани повествования – логичность и последовательность, помогая автору в первичном анализе исторических сведений.

В симбиозе с нарративным следуют исторический (историко-генетический) и проблемно-исторический методы. Первый из них представлен не только в исторической науке и подразумевает рассмотрение явлений в их развитии, от возникновения к становлению, расцвету, угасанию и исчезновению. Такой метод востребован при изучении предпосылок и непосредственных причин длительных исторических процессов, охватывающих несколько десятилетий или веков. В нашем случае – это африканская миграция, эволюция британского миграционного законодательства, реализация идеологии мультикультурализма, развитие специфической идентичности среди выходцев из Африки.

Проблемно-исторический метод позволяет рассматривать зарождение и становление африканских общин Великобритании в совокупности социальных, экономических и политических условий развития страны, фокусируя внимание не на всем объёме данных, а только на его части, которая относится к изучаемой проблеме. Этот метод не даёт исследователю потеряться в огромном массиве информации и выпасть из контекста общих исторических изменений в

Соединённом Королевстве и других государствах Западной Европы, естественным путём образывая критерии отбора исторического материала.

Исследование статистических данных, ключевого источника сведений о миграционных и демографических процессах, проводилось при помощи метода сравнительного анализа. Расширенный вариант данного метода, сравнительно-исторический, ставя во главу угла сходство (аналогию) и повторение, позволяет сопоставлять однопорядковые явления друг с другом, выделяя общее и особенное, формирует основания для прогнозирования, предупреждения тех или иных трендов. Сопоставление африканцев с другими мигрантскими сообществами, африканскими диаспорами из разных стран друг с другом, британского и африканского мировоззрения без применения сравнительно-исторического метода было бы крайне затруднительным.

Ряд приёмов типологического метода используется при изучении основных каналов африканской миграции в Великобританию. Ключевые идеальные типы (каналы миграции – трудоустройство, получение образования, воссоединение семей, предоставление статуса беженца), безусловно, имели место, но в реальной жизни иногда довольно причудливо переплетались.

Структурный и системный методы облегчили исследование демографии Великобритании новейшего времени и позволили, абстрагируясь от конъюнктурных нюансов, увидеть общие и частные тенденции в данной области. Метод ретроспективы способствовал прояснению ситуации с вопросом о положении, правах и возможностях африканских мигрантов на Британских островах эпохи работорговли.

При изучении современного британского общества, включающего представителей различных народов, рас и религий, востребованными остаются отдельные идеи сравнительно-цивилизационного метода, например, диалог культур.

Научная новизна исследования обусловлена тем, что впервые в отечественной науке на основе подробного изучения всех сторон и аспектов африканской миграции детально исследован процесс зарождения и развития

крупных общин мигрантов из АЮС в Великобритании в середине XX-начале XXI вв. Многие из проанализированных документов российской африканистикой не были ранее введены в научный оборот.

Вероятно, уникальным можно назвать исследование предпосылок, непосредственных причин и результатов миграции выходцев из Африки в контексте полномасштабного охвата политики британских властей в отношении африканских приезжих и связке с демографическими тенденциями в развитии страны.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Масштабные миграционные процессы второй половины XX в. и начала XXI вв. привели к появлению в Великобритании крупных сообществ приезжих из стран АЮС. Массовый приезд африканцев был определен рядом предпосылок, которые сформировались в колониальную эпоху, а также непосредственными внутренними и внешними причинами, возникшими в 1960-1980-х гг. и обусловленными положением дел в самой Великобритании и странах исхода. К 2010-м гг. поток мигрантов из Африки в Великобританию снизился до статистически малозаметных цифр, но благодаря высокой рождаемости численность африканских сообществ продолжает увеличиваться в абсолютных и относительных цифрах. Влияние африканцев и их потомков на повседневную жизнь Соединенного Королевства постоянно растет, что находит свое отражение во внутренней и внешней политике страны.

2. Выходцы из Африки представляют из себя пестрый этнический, религиозный, культурный и языковой сегмент современного британского общества, отличаясь друг от друга по стране происхождения, успехам на пути интеграции, социально-экономическим показателям, уровню образования, степени владения английским языком и другими существенными факторами.

3. К общим чертам, присущим большинству британских африканцев, можно отнести приверженность семейным ценностям, высокую рождаемость, сильные позиции религии (христианства, прежде всего), стремление сохранить связи с исторической родиной.

4. Реализация британскими властями в 1960-2000-х гг. политики равных прав и возможностей на основе концепции мультикультурализма создала для британских африканцев благоприятные условия по сохранению норм и традиций стран исхода, что способствовало зарождению и развитию в их среде специфической идентичности.

5. Миграционная политика ведущих политических партий Великобритании, Лейбористской и Консервативной, на протяжении второй половины XX – начала XXI вв. была направлена в большей степени на контроль миграционных потоков, а не на реальное ограничение притока мигрантов. Экономика страны нуждается в постоянной подпитке дешевыми трудовыми ресурсами из стран Азии, Африки, ЕС.

6. Британские африканцы в силу демографических тенденций XX-начала XXI вв. фактически принимают участие в замещении местного населения, рождаемость среди которого с 1970-х гг. не компенсирует естественную убыль.

Корпус **источников** диссертационного исследования сформирован следующими группами материалов:

1) статистические сведения, доступные на сайте Государственной статистической службы Великобритании («Office for National Statistics»)², состоят из двух основных групп. Первая – это данные переписей, которые являются главным источником информации о населении страны. Они проходят в Великобритании с 1801 г. каждые десять лет. С 1951 г. каждая новая перепись даёт новые сведения о стремительно растущих диаспорах приезжих из африканских стран. Связано это не только с тем, что заморская миграция увеличивается от десятилетия к десятилетию, но и с тем, что, приближаясь к нашим дням, содержание опросных листов становится все более и более подробным, а деление населения по этническому и религиозному признаку – дискретным. По результатам переписи 1991 г. выходцы из АЮС были впервые

---

² Office for National Statistics [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.statistics.gov.uk/default.asp> (дата обращения: 08.07.2019).

выделены в отдельную группу («Black Africans»). С переписи 2001 г. стал обязательным вопрос о религиозной принадлежности.

Термин «Black Africans» весьма условен и далёк от объективной оценки национального, культурного и религиозного разнообразия представителей Африканского континента в Великобритании. Вероятно, в ближайших переписях (2021 г. или 2031 г.) он будет препарирован на отдельные африканские диаспоры. В эту категорию не входят приезжие из стран Северной Африки, а также мигранты из стран Карибского архипелага, имеющие африканское происхождение (так называемые «вест-индийцы»). В процессе ответов на вопросы участники переписей самостоятельно определяют свою принадлежность к той или иной группе, и подобная вольность внушает отдельные опасения о достоверности сведений, полученных таким путём. Пристальный взгляд на итоги переписей даёт понимание, что в категорию «Black African» могут не попадать выходцы из ЮАР и Зимбабве, имеющие европейское и еврейское происхождение («белые» африканцы). Кроме этого, часть африканцев относит себя к сравнительно немногочисленной категории «Other Black», которую мы в работе не рассматриваем.

Вторая группа статистических данных выступает уточняющим и корректирующим моментом для первой группы. Она состоит из промежуточных (ежегодных и ежеквартальных) отчётов, привязанных не к опросам и, стало быть, мнению людей о том, кем они сами себя считают, а к документам мигрантов (паспортам, гражданству, визам, видам на жительство и т.д.), которые власти фиксируют при въезде, пребывании и выезде людей из страны. И здесь уже, наоборот, к африканцам (приезжим из стран Африки) автоматически могут быть отнесены мигранты британского и европейского происхождения и не отнесены потомки представителей африканского континента во втором-третьем поколении.

Сопоставление этих двух групп данных обеспечивает приемлемый уровень объективности в оценке миграционных потоков из АЮС в Великобританию.

2) законодательные акты, указы, решения, постановления, вердикты в области миграции, гражданства и межэтнических отношений образуют второй по значимости пласт источников о британских африканцах. Документы, которые так или иначе связаны с присутствием выходцев из Африки на территории Туманного Альбиона, обнаруживаются в самые ранние времена (XVI-XVII вв.)³. К XVIII-XIX вв. подобные сведения за авторством местных и центральных властей страны становятся явлением вполне обыденным. Весьма значимы в контексте английского прецедентного права вердикты британских судов, решавших спорные моменты относительно прав и свобод африканцев⁴.

В колониальную и постколониальную эпоху не выходили специально ориентированные на африканцев законы. Правовой статус мигрантов из Африки подвергался глобальным изменениям априори, в силу запуска общеимперских процессов, например, движения аболиционизма. Таким образом, в частности, был улажен вопрос о статусе (раб или свободный человек) приезжих из Африки в самой метрополии. В 1807 г. работорговля была запрещена в колониях, в 1833 г. работорговля стала незаконной на всей территории Британской империи.

Миграционное законодательство рубежа XIX-первой половины XX вв. носило чаще всего запретительный характер. Интересны здесь законы и законодательные акты, относящиеся к статусу иностранцев в колониях и собственно Великобритании («Aliens Act, 1905», «Aliens Registration Act, 1914», «British Nationality and Status of Aliens Act, 1914», «Aliens Order, 1920», «Coloured Alien Seamen Order, 1925»), а также получению британского гражданства («British Nationality Act, 1948»). На их фоне миграционные законы второй половины XX-начала XXI вв. преимущественно ограниченной и регулирующей направленности выглядят более лояльными по отношению к приезжим. К наиболее значимым законам этого периода можно отнести законы

³ См., напр.: Elizabeth I, Letters Permitting Deportation of Blackamoors from England [Электронный ресурс], 02 July 1596. - Режим доступа: https://internetshakespeare.uvic.ca/doc/Elizabeth1596_M/complete//index.html%3fview=print.html (дата обращения: 08.07.2019).

⁴ См., напр.: The Somerset Case [Электронный ресурс] // The National Archives. - Режим доступа: http://www.nationalarchives.gov.uk/pathways/blackhistory/rights/docs/state_trials.htm (дата обращения: 08.07.2019).

1962 г. («Commonwealth Immigrants Act»), 1968 г. («Commonwealth Immigrants Act»), 1970 г. («Immigrants Appeal Act»), 1971 г. («Immigration Act»), 1980 г. («Social Security Act»), 1981 г. («British Nationality Act»), 2002 г. («The Nationality, Immigration and Asylum Act 2002»), 2006 г. («The Immigration, Asylum and Nationality Act 2006»).

На основе анализа данных документов отслеживается процесс формирования современной нам законодательной базы Великобритании в области миграции. Корпус этих источников логично дополнен законами о равенстве, межэтнических и межрасовых взаимоотношениях («Race Relations Act 1965», «Race Relations Act 1976», «Human Rights Act 1998», «Equality Act 2006» и «Equality Act 2010»).

3) документы общественных организаций и государственных структур, занимающихся вопросами миграции, равенства и межкультурного диалога важны при изучении идеологии и практики мультикультурализма. Главным образом, это материалы за авторством правозащитных структур и организаций («Race Relations Board», «Commission for Racial Equality», «Equality and Human Rights Commission», «Institute for the Study of Civil Society»), Форум против исламофобии и расизма («Forum Against Islamophobia and Racism»). Деятельность этих структур помогает проследить эволюцию политики равных прав и возможностей в Великобритании новейшего периода истории.

По мере надобности привлекались документы государственных структур Великобритании, чья область деятельности также прямо или косвенно относится к миграции. В частности, Министерства иностранных дел и по делам Содружества («Foreign and Commonwealth Office»), Кабинета министров, Министерства по делам общин и местного самоуправления («Department for communities and local government»), Министерства образования («Department for Education»).

4) публичные выступления ведущих британских и европейских политиков и общественных деятелей важны в контексте понимания общей

обстановки и текущей конъюнктуры в соответствующем историческом периоде. Внимания заслуживают речи и заявления Энока Пауэлла, Роя Дженкинса, Тони Блэра, Дэвида Кэмерона, Ангелы Меркель, Николая Саркози, Терезы Мэй, Тревора Филипса, Роузена Уильямса.

5) публикации в зарубежных СМИ по заявленной нами проблематике обеспечивают достойную фактологическую базу по масштабным и относительно недавним событиям, пока не в достаточной мере освещенным в научной литературе, например, европейскому миграционному кризису 2015-2016 гг. Интересны и актуальны многие материалы «Таймз», «Нью-Йорк пост», «Гардиан», «Нью-Йорк сан», «Пермалинк», «Франт Пейдж Мэгэзин», «Ивнинг Стэндард», «Сити Джорнэл», «Би-би-си».

б) иные материалы, в их числе документы миссионерских обществ, международные конвенции, аналитические отчеты, выдержки из партийных программ, результаты социологических опросов и полевых исследований, достойно разнообразят ключевую базу источников.

Степень разработанности темы в научной литературе. Несмотря на то, что в отечественной исторической науке нет специальных работ по теме данного исследования, анализ российской и зарубежной научной литературы по изучаемой проблематике свидетельствует о наличии мощного теоретического базиса.

Историография изучаемого вопроса начала формироваться за рубежом начала формироваться с XVI в. Традиция изучения африканцев восходит в Великобритании к временам Елизаветы I. Очевидные внешние отличия представителей Африки от европейцев не могли оставить равнодушными уже первых свидетелей прибытия рабов из Африки в английские порты. С той эпохи естественным путем началось накопление информации о выходцах из Африки, которая позднее, вполне в духе рациональных XVIII-XIX вв., на базе зарождающейся антропологии и этнологии была систематизирована и интерпретирована.

Лондонское королевское общество, центр науки Великобритании, стало местом обобщения антропологических данных со всех концов страны. К выдающимся представителям британской антропологической науки можно отнести Фрэнсиса Гальтона, Карла Пирсона, Роберта Нокса и других исследователей. Вместе с антропологией в стране развивалась и наука о расах. В середине и второй половине XIX в. сформировалась английская расологическая школа (Джемс Брюс, Артур Кейт и др.)⁵, подходы и выкладки которой были тогда вполне востребованы обществом и властями.

Отметим, что исследование африканцев британскими учеными в колониальное время носило довольно общий характер по причинам некоторой географической отдаленности и размытости объекта изучения. Представителей африканского континента рассматривали обычно в сравнительном комплексе с другими народами, расами и племенами нашей планеты.

Наследником традиции изучения расовых отличий сегодня является Р. Линн⁶, актуальны здесь труды Дж. Ф. Раштона⁷. Оба исследователя придерживаются точки зрения о проявляющихся практически в любом отношении различиях между расами, причем не отдают предпочтение во всем белым европейцам, в частности, уровень IQ, согласно их наблюдениям, в среднем выше всего у азиатской расы (китайцев, в первую очередь). При этом Дж. Ф. Раштон, исходя из принципа генетического детерминизма и теории генетического подобию, на значительной статистической выборке сравнивает базовые характеристики (черты характера, размер мозга, уровень интеллекта, скорость созревания и др.) рас. Р. Линн в свою очередь, опираясь, прежде всего, на анализ расовых различий в области интеллекта, отмечает, что у представителей одной и той же расы в разных внешних условиях (в частности, у африканцев, проживающих в Африке, Латинской Америке, США, Великобритании, Нидерландах, Израиле), а также в различные исторические

---

⁵ Авдеев В.Б. История английской расологии. М., 2010. 592 с.

⁶ Линн Р. Расовые различия в интеллекте. Эволюционный анализ. М., 2019. 304 с.

⁷ Раштон Дж. Ф. Раса, эволюция и поведение. Взгляд с позиции жизненного цикла. М., 2011. 416 с.

периоды, показатели умственной активности (скорость восприятия, память, время реакции и др.) могут не совпадать.

В середине и второй половине XX в. возникновение и резкий рост численности отличавшихся от местного населения в культурном, этническом и религиозном плане иммигрантских сообществ в самой Великобритании (и не только в портовых городах страны) пробудили к ним интерес со стороны научных кругов. Африканцы здесь не стали исключением. И чем больше и разнообразнее становились группы мигрантов, тем больше внимания ученых мужей они к себе привлекали. В целом надо отметить, что многие исследования в области анализа динамики миграции и дальнейшего изменения этнического и религиозного состава населения страны инициировали в 1960-1970-х гг., прежде всего, представители британской географической школы, специализирующиеся на социально-экономической географии.

К числу основоположников изучения постколониальной миграции в Великобританию можно отнести ученого-географа, профессора Оксфордского университета, Кери Пича (1939-2018), который в 1960-1970-х гг. акцентировал внимание на приезжих вест-индийского происхождения⁸, а в 1980-2000-х гг. разрабатывал проблематику социальной сегрегации иммигрантских меньшинств в Великобритании, ЕС и США⁹. Особое внимание он уделял исследованию смешанных браков, вопросов владения мигрантами жильем и характера расселения приезжих¹⁰. К. Пич входил в число ведущих специалистов по изучению процесса изменения состава населения английских городов и оттока белого населения из районов, где повышался уровень этнического разнообразия («white flight»). Именно он одним из первых указал

---

⁸ Peach C. Factors Affecting the Distribution of West Indians in Great Britain // Transactions of the Institute of British Geographers. - 1966. - № 38. - P. 151-163; Peach C. West Indian Migrations to Britain: A Social Geography. L., 1968. 122 p.

⁹ Peach C. Urban Social Segregation. L., 1975. 444 p.; Peach C., Smith S., Robinson V. Ethnic Segregation in (American & British) Cities. University of Georgia Press, 1981. 258 p.; Peach C. Muslims in the 2001 Census of England and Wales: Gender and economic disadvantage // Ethnic and Racial Studies. - 2006. - Vol. 29. - № 4. - P. 629-655.

¹⁰ Peach C. Immigrants in the Inner City // The Geographical Journal. - November, 1975. - Vol. 141. - № 3. - P. 372-379; Peach C. The Caribbean in Europe: contrasting patterns of migration and settlement in Britain, France and the Netherlands // Research Paper in Ethnic Relations, №15 (1991). 33 p.

на то, что в Великобритании, не смотря на массовую африканскую миграцию, не возникают подобные американским классические негритянские гетто¹¹.

Филип Джонс из Халлского университета также отмечал, что модель расселения мигрантов из бывших колоний в Великобритании в 1960-х гг. лишь отдаленно напоминает североамериканскую. Рассматривая иммиграцию в британские города на примере Бирмингема под углом экологического дискурса, он предполагал, что расселение приезжих из зон их первоначальной концентрации будет естественным процессом, что еще больше отдалит Великобританию от пути возникновения и развития гетто¹². Ф. Джонс в 1970-х гг. выделил не менее 50 городских районов притяжения мигрантов (прежде всего, в Лондоне и Бирмингеме) и уже тогда указывал на необходимость диверсифицированного подхода, учитывающего этнические, расовые и религиозные особенности приезжих, к оценке социальной значимости и последствий данных миграционных трендов¹³. Примечательно, что термин «сообщество» («community») в отношении групп мигрантов в 1960-1970-х гг. еще не был общеупотребительным, и ученый использовал в то время такие определения как «анклав» («enclave») и «колония» («colony»).

Большой вклад в разработку количественных методов изучения городского населения, в том числе, мигрантов, внес коллега К. Пича и Ф. Джонса по социальной географии Рональд Джонстон, один из самых цитируемых британских ученых (автор и соавтор более 50 книг и 800 научных статей), чьи первые работы по этой теме относятся еще к 1960-м гг.¹⁴ Нарботки Р. Джонстона в области анализа динамики изменений городского населения, социальных и политических аспектов жизни горожан (в их числе, электоральная география) значительно расширили в 1970-1990-х гг.

---

¹¹ Peach C. Does Britain Have Ghettos? // Transactions of the Institute of British Geographers, New Series. - 1996. - Vol. 21. - № 1. - P. 216-235.

¹² Jones P. N. Some Aspects of the Changing Distribution of Coloured Immigrants in Birmingham, 1961-66 // Transactions of the Institute of British Geographers. - July, 1970. - №. 50. - P. 199-219.

¹³ Jones P. N. The Distribution and Diffusion of the Coloured Population in England and Wales, 1961-71 // Transactions of the Institute of British Geographers, New Series. - 1978. - Vol. 3. - № 4. - P. 515-532.

¹⁴ Johnston R. J. Population Movements and Metropolitan Expansion: London, 1960-61 // Transactions of the Institute of British Geographers. - March, 1969. - № 46. - P. 69-91.

инструментарий, применяемый исследователями при оценке демографических и миграционных процессов¹⁵.

В наши дни традицию изучения народонаселения городов продолжает Питер Конгдон, профессор Лондонского университета королевы Марии. Он специализируется на подробном анализе поведенческих аспектов (уровня сплоченности сообществ и пр.), вопросов демографии и здравоохранения (в том числе, распространения наркотиков, эпидемиологической обстановки) в территориальных объединениях различного уровня¹⁶. Его материалы востребованы при моделировании и прогнозировании социокультурных и демографических процессов на уровне отдельных городских районов. Интересны в этом отношении также труды британского социолога Питера Аспиналла, который занимается изучением вопросов этнической и религиозной принадлежности приезжих, в том числе, в связке с аналитикой проблем здравоохранения и классификации групп населения в переписях¹⁷. Особое внимание он уделяет изучению смешанных этнических групп¹⁸. Нарботки П. Аспиналла используются государственными структурами и научными кругами, находят практическое применение в статистических исследованиях.

С конца 1960-х гг. от общей аналитики миграционных процессов британские ученые постепенно начали переходить к более углубленному изучению вопросов взаимодействия приезжих с принимающей стороной, взаимосвязи происхождения мигрантов и успехов интеграции¹⁹. С середины

¹⁵ Johnston R. J. Urban residential patterns: an introductory review. L., 1971. 383 p.; Johnston R. J. Multivariate Statistical Analysis in Geography: A Primer on the General Linear Model. L., 1978. 280 p.; Johnston R. J., Sidaway J.D. Geography and Geographers: Anglo-American Human Geography since 1945. L., 1978. 520 p.

¹⁶ Congdon P. An Analysis of Population and Social Change in London Wards in the 1980s // Transactions of the Institute of British Geographers, New Series. - 1989. - Vol. 14. - № 4. - P. 478-491.

¹⁷ Aspinall P.J. Should a Question on "Religion" be Asked in the 2001 British Census? A Public Policy Case in Favour // Social Policy & Administration. - 2000. - Vol. 34. - № 5. - P. 584-600; Aspinall P.J. Operationalising the collection of ethnicity data in studies of the sociology of health and illness // Sociology of Health & Illness. - 2001. - Vol. 23. - № 6. - P. 829-862; Aspinall P.J., Song M. Is race a 'salient. . .' or 'dominant identity' in the early 21st century: The evidence of UK survey data on respondents' sense of who they are // Social Science Research. - 2013. - Vol. 42. - P. 547-561; Aspinall P.J. The New 2001 Census Question Set on Cultural Characteristics: is it useful for the monitoring of the health status of people from ethnic groups in Britain? // Ethnicity & Health. - 2000. - Vol. 5. - Issue 1. - P. 33-40.

¹⁸ Aspinall P.J. 'Mixed race', 'mixed origins' or what? Generic terminology for the multiple racial/ethnic group population // Anthropology Today. - 2009. - Vol. 25. - № 2. - P. 3-8; Aspinall P.J. Children of Mixed Parentage: Data Collection Needs // Children & Society. - 2000. - Vol. 14. - P. 207-216.

¹⁹ Gish O. Color and Skill: British Immigration, 1955-1968 // International Migration Review. - Autumn, 1968. - Vol. 3. - № 1. - P. 19-37.

1980-х гг. трудностям в сфере миграции стали уделять еще больше внимания²⁰, стали проводиться первые сравнительные исследования, выделялись общие и особенные черты миграционной ситуации в Великобритании и Канаде²¹, Лондоне и Нью-Йорке²².

Интересным компаративистским трудом представляется работа канадского исследователя из Университета Британской Колумбии Кристиана Йопка «Иммиграция и национальное государство: США, Германия и Великобритания»²³. Автор подробно изучил миграционную политику США, Великобритании и Германии, придерживаясь мнения, что иммиграция стала возможной благодаря либеральной политике национальных государств, и не только власти влияют на иммиграцию, но и иммиграция оказывает серьезное влияние на институт гражданства и государственный суверенитет стран, где высока доля приезжих.

К числу самых ранних работ о взаимоотношениях принимающего общества и мигрантов можно отнести сборник «Империя наносит ответный удар: раса и расизм в Великобритании 1970-х гг.», подготовленный на базе Центра современной культурологии при Бирмингемском университете в 1982 г.²⁴. Авторы сборника (Дж. Соломос, Э. Лоуренс, П. Голрой и др.) поднимают целый пласт прежде не афишировавшихся проблем, касающихся расовых и межнациональных отношений, а именно, необходимость пересмотра образовательной политики (в сторону развития терпимости к меньшинствам), молчаливо сохраняющиеся на всех уровнях государственной структуры институциональные проявления расизма, сближение и совмещение в научной сфере расистских взглядов с этническими и социологическими

---

²⁰ Peters G.B., Davis P. K. Migration to the United Kingdom and the Emergence of a New Politics // *Annals of the American Academy of Political and Social Science*. - May, 1986. - Vol. 485. - P. 133; Black R. Immigration and Social Justice: Towards a Progressive European Immigration Policy? // *Transactions of the Institute of British Geographers*, New Series. - 1996. - Vol. 21. - № 1. - P. 64-75.

²¹ Reitz J.G. The Institutional Structure of Immigration as a Determinant of Inter-Racial Competition: A Comparison of Britain and Canada // *International Migration Review*. – Spring, 1988. - Vol. 22. - № 1. - P. 117-146.

²² Model S., Ladipo D. Context and Opportunity: Minorities in London and New York // *Social Forces*. - December, 1996. - Vol. 75. - № 2. - P. 485-510.

²³ Joppke C. *Immigration and the Nation-State: The United States, Germany, and Great Britain*. New York, 1999. 356 p.

²⁴ *The Empire Strikes Back: Race and Racism in 70s Britain* // University of Birmingham, Centre for Contemporary Cultural Studies. L, 2005. 324 p.

исследованиями, кризисе «британского образа жизни» («British way of life»), многокомпонентное (по полу, происхождению, уровню дохода и расе) угнетение африканских женщин, возникновение и рост популярности в условиях экономических проблем 1970-х гг. «нового расизма» («new racism»), выступающего не как реликвия имперского прошлого или совокупность временных предубеждений, но в качестве новой полноценной идеологии, угрожающей единству британского общества.

На волне подъема антирасистского дискурса в 1984 г. вышла научно-популярная книга Питера Фрая (1927-2006), известного британского писателя и журналиста, придерживающегося коммунистических взглядов, об истории присутствия африканцев на территории Британских островов²⁵. Автор подробно осветил прецеденты упоминания в анналах лиц африканского происхождения, начиная со времен Римской империи. Были детально, в том числе, на основе биографий известных африканцев, исследованы различные аспекты пребывания выходцев из Африки в Англии с эпохи Нового времени вплоть до межрасовых столкновений 1958 г. и постколониальной миграции. Работу отличает подробность, комплексность, беспристрастность, широта охвата исторического материала. Выход данного труда способствовал кардинальному изменению восприятия африканских мигрантов британским обществом, росту интереса к изучению вклада африканцев в жизнь Великобритании на различных исторических этапах. Во многом благодаря П. Фраю, широкая публика фактически открыла для себя африканскую составляющую истории собственной страны.

Перу Колина Холмса, профессора из Шеффилдского университета, одного из ведущих британских специалистов по истории фашизма и антисемитизма, принадлежит вышедшая в 1988 г. объемная работа по истории миграции в Великобританию «Остров Джона Булла: иммиграция и британское общество, 1871-1971»²⁶. Периодизацию миграции изучаемого периода,

---

²⁵ Fryer P. *Staying Power: The History of Black People in Britain*. L., 2010. 632 p.

²⁶ Holmes C. *John Bull's Island: Immigration and British Society, 1871-1971*. L., 1988. 448 p.

предложенную автором и, по сути, в чем-то актуальную до сих пор (эпоха империализма, Первая мировая война, межвоенный период, Вторая мировая война, поствоенная миграция), можно считать одной из самых сильных сторон работы. На каждом из выделенных этапов ученый без отрыва от аналитики внутреннего развития страны и внешних факторов подробно изучил причины, состав, характер миграции, особенности взаимоотношений мигрантов с местным населением и специфику восприятия приезжими своей новой родины. К. Холмс обратил внимание научного сообщества и властей на необходимость уточнения самого термина «иммигрант», давно назревшую проблему, кого из прибывших (и их потомков) и с какого момента еще нужно относить к данной категории, а кого уже можно считать местным жителем.

Развитие тематики взаимоотношений приезжих с принимающим обществом нашло свое продолжение в 1990-х гг. Одной из первых по-настоящему комплексных работ, посвященных анализу афро-азиатской миграции и внутренней межнациональной политики Великобритании новейшего времени, стала книга историка Яна Спенсера «Британская миграционная политика с 1939 г.: создание многонациональной Великобритании»²⁷. По мнению автора, миграция и последующее формирование общин и диаспор мигрантов происходили вопреки ограничительному подходу британских властей в этой сфере. Длительное время без всякого учета неоднородного характера миграции все афро-азиатские приезжие рассматривались в качестве одной группы населения («цветные»). Являясь сторонником идей равенства и правозащитного движения, Я. Спенсер на основе анализа уровня интеграции мигрантов отметил, что приезжие, во-первых, могут быть успешны в совершенно различных профессиональных областях, во-вторых, далеко не всегда самыми квалифицированными на рынке труда и благополучными в социально-экономическом отношении можно считать именно британцев и приезжих из Европы.

---

²⁷ Spencer I. R. G. *British Immigration Policy since 1939: The Making of Multi-Racial Britain*. London, 1997. 224 p.

Кэтлин Пол, историк, известный специалист в области изучения вопросов миграции, расизма и гражданства, в работе 1997 г. о высказала мнение, что британский истеблишмент послевоенной эпохи, проводя ограничительную политику в сфере миграции и гражданства, стремился разрешить противоречие между формальным равенством всех подданных империи и реальным превосходством белых британцев над мигрантами в метрополии²⁸. Мотивы руководства страны при разработке нового законодательства о подданстве были основаны на расистских взглядах, неизбежно конфликтующих с реальными проблемами в области демографии и нехваткой рабочих рук в самой Великобритании, что и способствовало в конечном итоге введению по закону 1981 г. нескольких категорий британского гражданства.

Позднее труды К. Холмса, Я. Спенсера и К. Пол были дополнены книгой британского журналиста и общественного деятеля Дэвида Гудхарта «Британская мечта: успехи и неудачи послевоенной иммиграции»²⁹. Автор одним из первых среди современных нам писателей обратил внимание на то, что реальные экономические и культурные проблемы 2000-начала 2010-х гг., вызванные массовой постколониальной миграцией, замалчиваются, либо объявляются проявлениями расизма и ксенофобии. Чрезмерная пропаганда идей мультикультурализма, по его мнению, усилила, а не ослабила фрагментацию британского общества, в связи с чем, иммиграцию в страну нужно ограничить до безопасного для национальной идентичности уровня, а в области внутренней политики выработать новую прогрессивную идеологию, способную объединить людей разного происхождения.

К рубежу 1990-2000-х гг. в научной среде сформировалось понимание о неоднородности миграции из Африки и возникновении в принимающих странах африканских сообществ, разительно отличающихся друг от друга. Специфика формирования диаспор африканцев в Великобритании и других западных государствах во второй половине XX в. детально изучены в сборнике

---

²⁸ Paul K. Whitewashing Britain: Race and Citizenship in the Postwar Era. Ithaca, New York, 1997. 288 p.

²⁹ Goodhart D. The British Dream: Successes and Failures of Post-war Immigration. London, 2013. 300 p.

трудов под редакцией профессора Маастрихтского университета Халида Косера «Новая африканская диаспора»³⁰. В данной работе выделено несколько типов диаспор (по статусу – легальные, нелегальные; по уровню квалификации – профессиональные, низкоквалифицированные; по цели приезда – поиск убежища, экономическая миграция и т.д.), затронуты гендерные, возрастные и социальные аспекты жизни африканских диаспор из разных государств. Есть там аналитика франкофонных сообществ британских африканцев, хотя в численном плане они значительно уступают англоязычным приезжим из АЮС.

Особый интерес представляют исследования жизни африканских общин в отдельных английских городах, например, работа Жаклин Браун из Принстонского университета об африканской общине Ливерпуля. Автор изучает африканцев через призму развития и усложнения английской идентичности в условиях этого космополитичного города-порта³¹. О влиянии африканских мигрантов на культурную жизнь Великобритании (литература, музыка, кино, мода, дизайн) с 1970-х гг. и их взаимодействии с местным населением писала А. Доннелл³².

Параллельно с изучением миграционных процессов исследователи открывают для себя присутствие африканцев (в том числе, отдельных сообществ – сомалийцев³³, южноафриканцев³⁴, нигерийцев³⁵) на территории метрополии задолго до массовой миграции из Африки в постколониальный период британской истории³⁶. Подвергаются беспристрастному изучению

³⁰ Koser Kh. *New African Diasporas*. New York, 2003. 160 p.

³¹ Brown J.N. *Dropping Anchor, Setting Sail: Geographies of Race in Black Liverpool*. Princeton, New Jersey, 2005. 306 p.

³² Donnell A. *Companion to Contemporary Black British Culture*. London, 2002. 356 p.

³³ El-Solh C. F. Somalis in London's East End: A community striving for recognition // *Journal of Ethnic and Migration Studies* - 1991. - Vol. 6. - №. 4. - P. 539-540.

³⁴ Colenso G. The 1907 Deputation of Basuto Chiefs to London and the Development of British-South African Networks // *The International History Review*. - 2014. - Vol. 34. - P. 621.

³⁵ Schler L. Transnationalism and nationalism in the Nigerian Seamen's Union // *African Identities*. - 2009. - Vol. 7. - Issue 3: Rethinking labour in Africa, past and present. - P. 387-397.

³⁶ Killingray D. Africans in the United Kingdom: An introduction // *Immigrants & Minorities*. - 1993. - Volume 12. - Issue 3, Africans in Britain. - P. 9; Bressey C. Looking for Work: The Black Presence in Britain 1860-1920 // *Immigrants & Minorities: Historical Studies in Ethnicity, Migration and Diaspora*. - 2010. - Vol. 28. - P. 169; Chater K. Job Mobility amongst Black People in England and Wales during the Long Eighteenth Century // *Journal Immigrants & Minorities Historical Studies in Ethnicity, Migration and Diaspora*. - 2010. - Vol. 28. - Issue 2-3: Belonging in Europe. - P. 117-123; Chater K. Black People in England, 1660- 1807// *Parliamentary History*. - 2007. - Vol. 26. - P. 68-80.

вопросы образования африканцев колониального периода³⁷, влияние миссионерского движения на жизнь африканских сообществ³⁸, социальная активность выходцев из Африки³⁹, положение в британской армии и военном флоте солдат африканского происхождения, призванных из африканских колоний во время Первой и Второй мировых войн⁴⁰. Переосмысливаются положение и миграция африканцев в имперский период, особенно, применительно к появлению и развитию панафриканизма⁴¹.

В этой связи среди современных британских ученых, занимающихся африканской тематикой, особо следует отметить заслуженного профессора Голдсмитского колледжа (университет в Лондоне) Дэвида Киллингрея, который сотрудничает также с Центром изучения стран Содружества Лондонского университета. Д. Киллингрей разрабатывает вопросы африканской и карибской миграции в Великобританию. Под его редакцией еще в 1994 г. вышел сборник очерков «Африканцы в Британии», посвященный отдельным эпизодам истории британских африканцев XIX-XX вв.⁴² Он поднял многие малоизученные ранее страницы африканского прошлого Великобритании, в частности, участие африканских солдат в Первой и Второй мировой войне⁴³, присутствие и влияние африканцев на местную историю

³⁷ Windel A. British Colonial Education in Africa: Policy and Practice in the Era of Trusteeship // *History Compass*. – 2009. - № 7/1. - P. 1-5.

³⁸ Cason M.K. Resources for African Studies in Protestant Mission Societies in England // *Canadian Journal of African Studies / Revue Canadienne des Études Africaines*. - 1972. - Vol. 6. - № 3. - P. 501-503.

³⁹ Adi H. The Comintern and Black Workers in Britain and France 1919–37 // *Immigrants & Minorities*. - 2010. - Vol. 28. - P. 224–232; Dawson A. The rise of the Black Internationale: Anti-imperialist activism and aesthetics in Britain during the 1930s // *Atlantic Studies Global Currents*. - 2009. - Vol. 6. - Issue 2. - P. 159-174; Sherwood M. Strikes! African seamen, elder dempster and the government 1940–42 // *Immigrants & Minorities: Historical Studies in Ethnicity, Migration and Diaspora*. 1994. – Vol.13. - Issue 2-3, Special Issue: Ethnic Labour and British Imperial Trade: A History of Ethnic Seafarers in the UK. - P. 132.

⁴⁰ Jackson A. African Soldiers and Imperial Authorities: Tensions and Unrest during the Service of High Commission Territories Soldiers in the British Army, 1941-46 // *Journal of Southern African Studies*. - December, 1999. - Vol. 25. - №. 4. - P. 645.

⁴¹ Killingray D. Significant Black South Africans in Britain before 1912: Pan-African Organisations and the Emergence of South Africa's First Black Lawyers // *South African Historical Journal*, 2012. - Vol. 64. - Issue 3. - P. 399.

⁴² *Africans in Britain*. L., 1994. 245 p.

⁴³ Killingray D. *The War in Africa // A Companion to World War I (Blackwell Companions to History)*, 2010. P. 112-126.; Killingray D., Plaut M. *Fighting for Britain: African Soldiers in the Second World War*. L., 2012. 289 p.; Killingray D., Fogarty R. *Demobilization in British and French Africa at the End of the First World War // Journal of Contemporary History*. – 2015. - № 1. – p. 100-123.

страны⁴⁴, появление и развитие в США и Великобритании миссионерских организаций, созданных собственно выходцами из Африки⁴⁵.

Отдельным лейтмотивом в западной историографии проходит дискурс о мультикультурализме и его результатах применительно к африканским мигрантам, и вообще о проблематике равенства, а также борьбы с проявлениями дискриминации и расизма. В ходе анализа идейной базы мультикультурализма мы использовали труды многих западных ученых и философов (Дж. Ролз, И. Берлин, Р. Дворкин, Ч. Тейлор, М. Сэндел, У. Кимлика, Ч. Кукатас, Б. Парех, Ф.-О. Радтке). Из современных британских исследователей, специализирующихся на данной тематике, можно отметить Б. Пареха⁴⁶, профессора политологии и философии, одного из соавторов доклада «Будущее мультиэтнической Великобритании»⁴⁷.

В итоге, мы можем увидеть, что на протяжении XX-начала XXI вв. западная историография по изучаемой нами проблематике прошла большой путь – от лаконичной фиксации миграционной динамики до детальнейшего рассмотрения всех аспектов жизни африканских диаспор. Отметим, что зарубежные ученые стараются как позитивные, так и негативные тренды в развитии общин африканцев оценивать беспристрастно. Характерно, что за рубежом изучением истории и современного положения британских африканцев параллельно занимаются представители разных научных школ и направлений – историки, социологи, политологи, этнологи, экономисты, географы, даже журналисты и общественные деятели. Данное положение дел формирует ситуацию, при которой из фокуса внимания исследователей не выпадает буквально ни одна сторона жизни современных британских

---

⁴⁴ Killingray D. Immigrant communities and British local history // Immigrant communities and British local history // The Local Historian. – 2011. - № 1. – P. 4-12.

⁴⁵ Killingray D. The Black Atlantic Missionary Movement and Africa, 1780s-1920s // Journal of Religion in Africa. – 2003. - № 1. – P. 3-31.

⁴⁶ Race Relations in Britain: A Developing Agenda. / Eds. Tessa Blackstone, Bhikhu Parekh, and Peter Sanders. London, 1998. P. 1-20.

⁴⁷ The Future of Multi-Ethnic Britain: Report of the Commission on the Future of Multi-Ethnic Britain. Profile Books, 2000. 417 p.; Rethinking Multiculturalism: Cultural Diversity and Political Theory. Harvard UP, 2002. 398 p.; A New Politics of Identity: Political Principles for an Interdependent World. Palgrave Macmillan, 2008. 320 p.

африканцев - идентичность в целом⁴⁸ и у отдельных возрастных групп⁴⁹, роль и место религии в жизни африканских общин⁵⁰, уровень подростковой беременности и статистика ранних аборт в их среде⁵¹, языковая принадлежность африканских мигрантов⁵², их социально-экономическое положение⁵³, преступность⁵⁴, трудности при получении образования⁵⁵, гендерные аспекты⁵⁶, культурные факторы⁵⁷, здоровье⁵⁸, мировоззренческие особенности⁵⁹ и др.

---

⁴⁸ Potter S. J. *Empire, Cultures and Identities in Nineteenth- and Twentieth-Century Britain* // *History Compass*. - 2007. - 5/1. - P. 51-71; Manning A., Roy S. *Culture Clash or Culture Club?* // *The Economic Journal*. - February, 2010. - P. 72-100; Platt L. *Future Identities: Changing identities in the UK – the next 10 years*. London, 2013. - P. 1-27; Jayasuriya Sh. *African identity in Asia: cultural effects of forced migration*. Princeton, 2009. P. 180.

⁴⁹ Dustmann C., Theodoropoulos N. *Ethnic minority immigrants and their children in Britain* // *Oxford Economic Papers, New Series*. – April, 2010. - Vol. 62. - №2. - P. 209-233; Archer L. ‘Between authenticity and pretension’: parents’, pupils’ and young professionals’ negotiations of minority ethnic middle-class identity // *The Sociological Review*. - 2012. - 60:1. - P. 129; Lam V., Smith G. *African and Caribbean adolescents in Britain: ethnic identity and Britishness* // *Ethnic and Racial Studies*. - 2009. - Vol. - 32. - № 7. - P. 1248-1270.

⁵⁰ Adogame A. *African Christians in a Secularizing Europe* // *Religion Compass*. - 2009. - № 3. - P. 488-501; Gifford P. *African Christianity: Its Public Role*. Kampala, 1999. P. 183-184; Mukonyora I. *Masowe Migration: A Quest for Liberation in the African Diaspora* // *Religion Compass*. - 2008. - 2/2. - P. 84-95; Kalilombe P. *Black Christianity in Britain* // *Ethnic and Racial Studies*. - 1997. - Vol. 20. - Issue 2. - P. 306-323.

⁵¹ Aspinall P.J., Hashem F. *Are our data on teenage pregnancy across ethnic groups in England fit for the purpose of policy formulation, implementation, and monitoring?* // *Critical Public Health*. – March, 2010. - Vol. 20. - № 1. - P. 55.

⁵² Mitton L. *The Languages of Black Africans in England* // *Journal of Intercultural Studies*. – 2011. – Vol. 32. - Issue 2. - P. 164.

⁵³ Steele A., Todd S. *The future of the black and minority ethnic (BME) construction sector in England* // *Construction Management and Economics*. - 2005. - Vol. 23. - Issue 10. - P. 1017-1020.

⁵⁴ Law I., Finney S., Swann S.J. *Searching for autonomy: young black men, schooling and aspirations* // *Race Ethnicity and Education*. - 2014. - Vol. 17. - №. 4. - P. 569.

⁵⁵ Christian M. *The Politics of Black Presence in Britain and Black Male Exclusion in the British Education System* // *Journal of Black Studies*. - January, 2005. - Vol. 35. - № 3. - P. 327-346; Hallam S., Rhamie J. *An Investigation into African-Caribbean Academic Success in the UK* // *Race Ethnicity and Education*. - 2002. - Vol. 5. - Issue 2. - P. 151-153; Reeves F., Chevannes M. *The Political Education of Young Blacks in Britain* // *Educational Review*. - 1984. - Vol. 36. - Issue 2. - P. 175-176.

⁵⁶ Young L. *What is Black British Feminism?* // *Women: A Cultural Review*. – 2000. – Issue 1-2. – P. 45-60; Ali S. *Black feminist praxis: some reflections on pedagogies and politics in higher education* // *Race Ethnicity and Education*. – 2009. – Issue 1. – P. 79-86; ‘We are doing our best’: African and African-Caribbean fatherhood, health and preventive primary care services, in England // *Health and Social Care in the Community*. - 2012. - Vol. 20. - Issue 2. - P. 216-223; Tamboukou M., Ball S. *Nomadic Subjects: young black women in Britain* // *Studies in the cultural politics of education*. - 2002. - Vol. 23. - № 3. - P. 268-281; Wright C., Weekes D. *Race and Gender in the Contestation and Resistance of Teacher Authority and School Sanctions: The Case of African Caribbean Pupils in England* // *Comparative Education Review*. - 2003. - Vol. 47. - № 1. - P. 3-9.

⁵⁷ Cooper B. *A New Generation of African Writers. Migration, Material Culture and Language*. Oxford, 2008. 192 p.; Higgs P. *African Philosophy and the Decolonisation of Education in Africa: Some critical reflections* // *Educational Philosophy and Theory*, 2011. Philosophy of Education Society of Australasia Published by Blackwell Publishing. P. 4-6; Twine F.W. *A white side of black Britain: The concept of racial literacy* // *Ethnic and Racial Studies*. - 2004. - Vol. 27. - Issue 6. - P. 884.

⁵⁸ Harding S., Balarajan R. *Limiting Long-term Illness Among Black Caribbeans, Black Africans, Indians, Pakistanis, Bangladeshis and Chinese Born in the UK* // *Ethnicity & Health*. - 2000. - Vol. 5. - Issue 1. - P. 41-46; Ochieng B. M. N. *Black families’ perceptions of barriers to the practice of a healthy lifestyle: a qualitative study in the UK* // *Critical Public Health*. - 2013. - Vol. 23. - Issue 1. - P. 6-9.

⁵⁹ Reynolds T. *Black to the community: an analysis of ‘black’ community parenting in Britain* // *Community, Work & Family*. - 2003. - Vol. 6. - № 1. - P. 29-32.

Основное направление историографической эволюции заключается в дроблении и сегментации изучаемого объекта и предмета, выделении общих и особенных черт не только у разных африканских общин, но и отличий в рамках отдельно взятых диаспор исходя из возраста, рода занятий, времени прибытия в Великобританию и других существенных обстоятельств.

Обращаясь к вопросу об изученности темы диссертации в российской историографии, можно упомянуть о поздней реакции отечественных ученых на миграционную ситуацию в странах Запада. Впрочем, ответственность за такое положение дел на представителей науки возложить затруднительно. Историография в нашей стране до рубежа 1980-1990-х гг. не уделяла большого внимания европейским миграционным процессам новейшего времени в связи с наличием вполне очевидных идеологических рамок в общественных науках. Данная проблематика отдельно не рассматривалась, ее изучали, используя марксистский подход, вместе с социально-экономическими и политическими проблемами истории западноевропейских стран второй половины XX в.

С рубежа 1980-1990-х гг. положение стало меняться, интерес к миграционным процессам возрос. Одним из первых, кто в советской историографии обратился к проблемам мигрантов в Великобритании, стал В.И. Козлов⁶⁰, опубликовавший в 1987 г. монографию «Иммигранты и этнорасовые проблемы в Великобритании»⁶¹. В 1997 г. была защищена, вероятно, самая ранняя диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук по нашей тематике, ее автором стал В.Е. Акинин⁶². В конце на 1990-х гг. на проблематику миграции из Африки в западные страны обратила внимание Т.М. Гавристова⁶³, защитившая в 2003 г. диссертацию на соискание ученой степени

---

⁶⁰ Козлов В.И. Проблемы фиксации этнических процессов. М., 1973. 14 с.; Козлов В. И. Этническая демография. М., 1977. 239 с.; Козлов В. И. Этнорасовые изменения в составе населения Великобритании // СЭ. - 1980. - № 4. - С. 40-56; Козлов В.И. Сущность бытового расизма и проявление его в Великобритании // Расы и расизм. История и современность. М., 1991. С. 177-193.

⁶¹ Козлов В.И. Иммигранты и этнорасовые проблемы в Великобритании. М., 1987. 209 с.

⁶² Акинин В.Е. Африканцы в Европе: Африк. диаспора во Франции и Великобритании в 60-80-е гг. XX в. М., 1997. 238 с.

⁶³ Гавристова Т.М. «Черные дьяволы» на студенческой скамье // Азия и Африка сегодня. – 1997. - № 10. – С. 13-19; Гавристова Т.М. Африканское искусство за пределами Африки // Вестник Московского государственного университета. Серия 13: Востоковедение – 1999. - № 2. – С. 44; Гавристова Т.М. Африканский художник в западном обществе // Азия и Африка сегодня. – 1999. - № 6. – С. 66; Гавристова Т.М. «Новые африканцы» в

доктора исторических наук по теме «Африканские интеллектуалы в западном обществе»⁶⁴. Среди отечественных исследователей В.Е. Акинин и Т.М. Гавристова были в числе первопроходцев в изучении африканской миграции в Западную Европу и США.

2000-е гг. подарили российской историографии уже целую плеяду авторов, интересующихся африканскими мигрантами. Здесь можно отметить таких ученых, как И.О. Абрамова⁶⁵, Н.Л. Крылова⁶⁶, Е.Б. Деминцева⁶⁷, Ю. В. Потемкин⁶⁸, А.Е. Слука⁶⁹, В.П. Федоров⁷⁰, В. Эдуардов⁷¹.

В свою очередь 2010-е гг. можно охарактеризовать как период подлинного расцвета российской историографии, посвященной африканской миграции в Великобританию и страны Запада в целом, а также связанным с этим явлением процессам. В поле зрения современных российских исследователей с 2010-х гг. все чаще и чаще стали попадать меньшинства африканского происхождения в отдельных государствах, например, во Франции⁷² и в США⁷³. Взаимоотношениям и взаимовосприятию двух групп африканского населения США (давно сформированного сообщества африкано-американцев и сложившихся в наше время диаспор выходцев из АЮС) посвящена объемная монография Д.М. Бондаренко⁷⁴.

западном обществе // *Азия и Африка сегодня*. - 1999. - № 9. - С. 124-140.

⁶⁴ Гавристова Т.М. *Африканские интеллектуалы в западном обществе*. Ярославль, 2003. 568 р.

⁶⁵ Абрамова И.О. *Африканская миграция: опыт системного анализа*. М., 2009. 354 с.

⁶⁶ Крылова Н. Л., Прожогина С. В. *Метисы: кто они? Проблемы социализации и самоидентификации*. М., 2004. 273 с.

⁶⁷ Деминцев Е.Б. Второе поколение магрибинцев во Франции: станут ли они французами? // *Диаспоры*. – 2004. - № 2. – С. 51; Деминцева Е.Б. Миграционная политика Великобритании и Франции: разные подходы – один итог? // *Азия и Африка сегодня*. - 2009. - № 12. - С. 153-183; Деминцева Е.Б. Миграционная политика Великобритании и Франции // *Россия и мусульманский мир*. – 2010. - № 4. – С. 123-129; Деминцева Е.Б. Мифы и реальность африканской миграции // *Азия и Африка сегодня*. – 2013. - № 11. – С. 44-48.

⁶⁸ Громова О.Б., Потемкин Ю.В. *Африка: трудовой потенциал и проблема «избыточного» населения // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность*. – 2005. - № 5. – С. 55-65; Потемкин Ю.В. *Африканцы вне Африки // Азия и Африка сегодня*. – 2007. - № 4. - С. 13-20.

⁶⁹ Слука А.Е. *Демографические проблемы Западной Европы // Современная Европа*. - 2000. - № 4. - С. 93-99.

⁷⁰ Федоров В.П. *Крушение Европы? // Современная Европа*. - 2005. - № 3. - С. 13-30.

⁷¹ Эдуардов В. *Нефранцузские французы // Азия и Африка сегодня*. - 2006. - № 4. - С. 38-45.

⁷² Долгов Б.В. *Мусульманская община во Франции: исламская идентичность и светское общество // Азия и Африка сегодня*. – 2014. - № 12. – С. 27-31.

⁷³ Бондаренко Д.М. *Борьба за общее дело? // Азия и Африка сегодня*. – 2015. - № 7. – С. 34-41.

⁷⁴ Бондаренко Д.М. *Оттенки черного. Культурно-антропологические аспекты взаимовосприятия и взаимоотношений африкано-американцев и мигрантов из стран субсахарской Африки в США*. М., 2016. 232 с.

Огромный вклад в разработку вопросов, относящихся именно к тематике нашего исследования, принадлежит Е.В. Блиновой (Ярославский государственный университет), одной из немногих российских африканистов, кто изучает широкий спектр проблем, относящихся к истории и современному положению британских африканцев, в том числе, взаимоотношения с принимающим обществом⁷⁵, положение африканских женщин в различные исторические периоды⁷⁶, смешанные браки⁷⁷, состав населения сообществ африканцев⁷⁸. Анализируя африканскую миграцию в Великобританию колониальной эпохи, Е.В. Блинова во многом опирается на такой незаурядный источник, как автобиографии самих британских африканцев соответствующих исторических периодов⁷⁹.

Глобальность африканских миграционных процессов была лишней раз подтверждена изучением крупных общин представителей Африки в азиатских странах, прежде всего, Индии и Китая⁸⁰. Интересной представляется недавно начавшаяся массовая миграция африканцев (доминируют нигерийцы, южноафриканцы, ганцы, суданцы и кенийцы) в Австралию⁸¹. О специфике

⁷⁵ Блинова Е.В. Викторианская эпоха: чернокожие в Лондоне // Сборник материалов региональной конференции «Черное, белое, красное в мировой истории и культуре». Ярославль, 2015. С. 37-41; Блинова Е.В. Общественно-политические организации африканцев в Лондоне (1920-1930 гг.) // Межвузовский сборник научных трудов «Политическая жизнь Западной Европы: античность, средние века, новое и новейшее время». Арзамас, 2016. С. 144-151.

⁷⁶ Блинова Е.В. Африканское сообщество в Лондоне XX в.: женский вопрос // Материалы конференции «Школа молодого африканиста». 2013. № 4. С. 114-115; Блинова Е.В. Гендерная история африканского Лондона в Новое время // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. – 2015. - № 4. – С. 23-27.

⁷⁷ Блинова Е.В. Смешанные браки как механизм самореализации африканцев в лондонском обществе (к истории вопроса) // Женские организации как форма политического и социокультурного самовыражения. Африканский опыт. Сер. 20 Гендерные исследования. Институт Африки РАН. М., 2017. С. 223-228.

⁷⁸ Блинова Е.В. Африканские рабы в Британской империи в середине XVI – середине XVIII в. // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. – 2012. - № 3. – С. 42-45; Блинова Е.В. Африканцы в Великобритании // Африканский сборник – 2011. СПб., 2012. С. 407-411; Блинова Е.В. «Африканский» Лондон на рубеже XIX-XX вв. // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. – 2014. - № 2. – С. 21-23; Блинова Е.В. «Африканский» Лондон: становление феномена // Кунсткамера. – 2019. - № 4. – С. 168-175.

⁷⁹ Блинова Е.В. «Mulattico Lunatico»: Джордж Август Бриджтауэр // История в биографиях: Африка – Европа. Сборник материалов всероссийской научной конференции «История в биографиях». Ярославль, 2014. С. 54-58; Блинова Е.В. Автобиография О. Эквиано как исторический источник // Сборник материалов по итогам Всероссийской конференции с международным участием «Источниковедение истории Африки и диаспоры». Ярославль, 2015. С. 7-18; Блинова Е.В. Они писали о себе? Лондонские африканцы: современное прочтение автобиографий XVIII в. // Сборник статей по материалам международной научной конференции «Британия: история, культура, образование». Ярославль, 2018. С. 460-466.

⁸⁰ Дейч Т.Л., Усов В.А. Азиатские африканцы: как им живется в Китае и Индии? // Азия и Африка сегодня. – 2016. - № 3. – С. 33-40.

⁸¹ Поручиков С.И. Африка – Австралия: миграция в условиях мультикультурализма // Азия и Африка сегодня. –

внешней региональной миграции высококвалифицированных специалистов из стран Юга Африки писал С.И. Поручиков⁸². Транзитной миграцией через Северную Африку интересовался М. Грифа⁸³. Миграционные потоки из АЮС в США исследует Н.Е. Петровская⁸⁴. Есть в отечественной науке и труды о внутриафриканской миграции, способствовавшей возникновению в Африке ряда примечательных явлений (например, афрофобии)⁸⁵. Проблематика легальной и нелегальной миграции из Африки на глобальном (из Северной Африки и Ближнего Востока в ЕС и страны Персидского залива)⁸⁶ и региональном (из Африки в ЕС)⁸⁷ уровне постоянно разрабатывается в нашей науке вместе с аналитикой специфики последствий европейского миграционного кризиса 2015-2016 гг. для отдельных стран ЕС (в частности, Испании)⁸⁸. Особо здесь стоит отметить сборник статей «Африканская миграция в контексте современных международных отношений», опубликованный в 2017 г. на базе Центра изучения российско-африканских отношений и внешней политики стран Африки Института Африки РАН⁸⁹.

Безусловно, массовая миграция из Африки в Великобританию и другие страны ЕС была спровоцирована не только миграционной политикой европейских властей, но и положением дел в самих африканских странах. И отечественная африканистика детально занимается изучением социально-экономической⁹⁰, финансовой⁹¹, политической⁹² ситуации в странах исхода

2017. - № 2. – С. 65-68.

⁸² Поручиков С.И. Интеллектуальные миграции в южноафриканском регионе // Азия и Африка сегодня. – 2016. - № 10. – С. 61-64.

⁸³ Грифа М. Основные тенденции миграционных процессов через страны Северной Африки // Азия и Африка сегодня. – 2019. - № 2. – С. 49-52.

⁸⁴ Петровская Н.Е. Иммиграция в США из стран Африки южнее Сахары во 2-м десятилетии XXI в. // Азия и Африка сегодня. – 2019. - № 4. – С. 41-46.

⁸⁵ Иванова Л.В. Сомалийцы в Южной Африке // Азия и Африка сегодня. – 2017. - № 7. – С. 28-31.

⁸⁶ Ткаченко А.А. Миграция из стран Северной Африки и Ближнего Востока: кто виноват и что делать // Азия и Африка сегодня. – 2015. - № 11. – С. 31-35.

⁸⁷ Алексеев Д.В. Нелегальная миграция из стран Африки: угрозы и вызовы для Европы // Азия и Африка сегодня. – 2017. - № 7. – С. 38-42.

⁸⁸ Кудярова Н.Ю. Испания после миграционного бума: социально-экономическая и внешнеполитическая проекции // Современная Европа. – 2019. - № 1. – С. 80-92.

⁸⁹ Африканская миграция в контексте современных международных отношений. М., 2017. 178 с.

⁹⁰ Рахманов А.Б. Богачи Африки: бизнес-элиты – от пирамид до Мыса Доброй Надежды // Азия и Африка сегодня. – 2018. - № 11. – С. 42-50; Алешин К.А., Баринов А.К., Заноскина Е.Н. Транспорт в Африке: планы и возможности // Азия и Африка сегодня. – 2019. - № 3. – С. 35-40.

⁹¹ Маценко И.Б. Региональные банки в Африке: возможности и перспективы // Азия и Африка сегодня. – 2016. - № 9. – С. 43-48.

африканских мигрантов (в частности, ЮАР⁹³, Либерии⁹⁴, Нигерии⁹⁵, Анголы⁹⁶, Сьерра-Леоне⁹⁷, ДРК⁹⁸). Весьма полезной в этом контексте выглядит монография В.Г. Шубина об истории Зимбабве⁹⁹.

О развитии современных информационных технологий и их влиянии на социально-экономическую жизнь Африки писали российские экономисты Л.Н. Калиниченко, З.С. Новикова¹⁰⁰, Н.Н. Цветкова¹⁰¹. Рассматривается в отечественной науке и вопрос о привлекательности для крупных европейских компаний африканских стран (особенно, ЮАР, Эфиопии, Кении) как объекта инвестирования¹⁰². Тему борьбы с нищетой и улучшения положения основной массы населения современной Африки исследует И.Б. Маценко¹⁰³.

Влиянию климата на состояние дел в АЮС был посвящен межинститутский круглый стол «Глобальные изменения климата: последствия для социально-экономического развития стран Африки», который проходил в 2016 г. на базе Центра социологических и политологических исследований Института Африки РАН. О климатических угрозах для Субсахарской Африки,

⁹² Крюков И.С. Совершенствование арбитражной системы в странах Африки // Азия и Африка сегодня. – 2019. - № 2. – С. 44-47.

⁹³ Сидоров В.А. ЮАР в экономике Африки // Азия и Африка сегодня. – 2015. - № 12. – С. 44-48; Хаматшин А.Д. Сельское хозяйство ЮАР: тенденции развития // Азия и Африка сегодня. – 2016. - № 2. – С. 33-41; Ютяева И.Р. Инвестиционный климат ЮАР // Азия и Африка сегодня. – 2016. - № 3. – С. 41-46; Архангельская А.А. Внешняя политика Джексона Зумы, 2009-2017 гг. // Азия и Африка сегодня. – 2018. - № 2. – С. 23-29; Прокопенко Л.Я. Белые портреты в галерее африканской политики // Азия и Африка сегодня. – 2018. - № 7. – С. 34-39; Образцова М. Г. Горнорудные компании ЮАР: особенности развития // Азия и Африка сегодня. – 2018. - № 10. – С. 40-44; Шубин В.Г. Южная Африка: новый рассвет? // Азия и Африка сегодня. – 2019. - № 1. – С. 2-8; Зеленова Д.А., Хаматшин А.Д., Воронина Н.А. ЮАР. Дискуссии вокруг земельной реформы: позиция церквей и гражданского общества // Азия и Африка сегодня. – 2019. - № 2. – С. 36-43.

⁹⁴ Шипилов А.Ю. Президентские выборы в Либерии: переоценка итогов Гражданской войны 1989-2003 гг.? // Азия и Африка сегодня. – 2018. - № 5. – С. 33-39.

⁹⁵ Гаврилова Н.Г. Нигерия: экономическая политика правительства Мухаммаду Бухари (2015 – н.в.) // Азия и Африка сегодня. – 2018. - № 5. – С. 40-45.

⁹⁶ Себаштиау Б. Конкурентоспособность экономики Анголы: проблемы и решения // Азия и Африка сегодня. – 2018. - № 6. – С. 63-68.

⁹⁷ Денисова Т.С. Сьерра-Леоне: политические хитросплетения и президентские выборы 2018 г. // Азия и Африка сегодня. – 2018. - № 8. – С. 56-60.

⁹⁸ Сидорова Г.М. Выборы президента в Демократической Республике Конго // Азия и Африка сегодня. – 2019. - № 4. – С. 36-40.

⁹⁹ Шубин В.Г. Судьбы Зимбабве. М., 2015. 158 с.

¹⁰⁰ Калиниченко Л.Н., Новикова З.С. Африка на пути инновационного развития // Азия и Африка сегодня. – 2017. - № 9. – С. 48-55.

¹⁰¹ Цветкова Н.Н. Цифровые технологии в странах Азии и Африки // Азия и Африка сегодня. – 2018. - № 9. – С. 25-33.

¹⁰² Роцин Г.Е. Африка как объект инвестиций // Азия и Африка сегодня. – 2015. - № 4. – С. 18-20.

¹⁰³ Маценко И.Б. От ЦУР к ЦУР: искоренение нищеты в Африке южнее Сахары // Азия и Африка сегодня. – 2018. - № 2. – С. 52-58.

в том числе, провоцирующих внутреннюю и внешнюю миграцию, писала О.Б. Громова¹⁰⁴.

Огромный вклад в изучение миграционных процессов и связанных с этим концептуального и методологического аспектов исследования идентичности, национализма, гражданства, интеграции приезжих в странах Запада и РФ внес В.С. Малахов¹⁰⁵. Им поднят ряд проблем, которые ранее практически не разрабатывались в отечественной науке, например, административная сторона процесса интеграции¹⁰⁶, различия на основе идентичности внутри самих иммигрантских групп и отсутствие в их среде единой культурной лояльности¹⁰⁷, соотношение этнических и культурно-символических границ применительно к этнической категоризации в условиях мегаполисов¹⁰⁸. Он справедливо отмечает, что понятие о степени и успешности интеграции мигрантов в большей степени относится к области субъективных оценок, применяемых исходя из конкретной ситуации. Ответом на включение приезжих в принимающее европейское общество часто становится развитие среди местных жителей новых представлений о идентичности, так или иначе исключая мигрантов из своей среды на основе расовых или религиозных признаков¹⁰⁹.

Комплекс идентитарных работ Т.М. Гавристовой, базирующихся, в том числе, на часто уникальном для отечественной науки изучении африканского искусства, автобиографий и творчества известных африканских деятелей и

¹⁰⁴ Громова О.Б. Субсахарная Африка: угрозы глобального изменения климата // Азия и Африка сегодня. – 2018. - № 3. – С. 56-61.

¹⁰⁵ Малахов В.С. Культурные различия и политические границы: национальный, локальный и глобальный контекст // Философский журнал. – 2010. - № 4. – С. 107-118; Малахов В.С. Иммиграционные режимы в странах Запада и в России: теоретико-политический аспект. Часть I // Полис. Политические исследования. – 2010. - № 3. – С. 60-68; Малахов В.С. Гражданство и иммиграция в странах либеральной демократии: между идеологией и прагматикой // Общественные науки и современность. – 2012. - № 4. – С. 120-128; Малахов В.С. Трансформация гражданства в условиях массовой иммиграции: концептуальный аспект // Социологические исследования. – 2013. - № 6. – С. 42-47; Малахов В.С. Методологический национализм – миграция – постнационализм // Сборник трудов конференции «Пути России. Новые языки социального описания». М., 2014. С. 32-46.

¹⁰⁶ Малахов В.С. Интеграция мигрантов как административная проблема: опыт Евросоюза // Мировая экономика и международные отношения. – 2015. - № 1. – С. 77-87.

¹⁰⁷ Малахов В.С. Грозит ли Европе исламизация? // Отечественные записки. – 2013. - № 1. – С. 281-301.

¹⁰⁸ Малахов В.С. Этничность в большом городе // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. – 2007. - № 1. – С. 185-196.

¹⁰⁹ Малахов В.С. Мигранты неевропейского происхождения в Европе: культурно-идентификационный аспект интеграции // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2019. - № 3. – С. 211-233.

писателей, значительно обогащает российскую африканистику в части анализа трансформации идентичности африканцев и характера их восприятия представителями другими культурами¹¹⁰. Особенно актуальным в этом отношении представляется исследование Т.М. Гавристовой такого явления как афрополитизм, который она рассматривает в качестве новой трансконтинентальной идентичности, получившей распространение в XXI в. среди интеллектуалов африканского происхождения по всему миру¹¹¹.

В области изучения африканской идентичности, ее национальных и племенных проявлений в различных ситуациях (в том числе, конфликтных), безусловный интерес представляет монография И.В. Кривушина о геноциде тутси в Руанде в 1994 г.¹¹² При анализе идентичности африканских мигрантов важным подспорьем служит работа отечественных африкановедов (А.Б. Давидсона, С.В. Мазова, М.С. Курбака, А.В. Воеводского, В.И. Евсеенко и др.) о зарождении африканской исторической мысли и конфликтах с европоцентристской научной традицией¹¹³, а также энциклопедическое издание 2017 г. «Идентичность: Личность, общество, политика», включающее широкий спектр тематических исследований¹¹⁴. Данные труды прекрасно дополняются фундаментальной коллективной монографией 2019 г. «Молодежь в политической и социокультурной жизни Африки» (издана в Институте Африки РАН), в которой особое внимание уделено вопросам формирования идентичности среди молодых африканцев.

¹¹⁰ Гавристова Т.М. Эль Анатусуй: африканское искусство в поисках идентичности // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. – 2008. - № 8. – С. 7-12; Гавристова Т.М. Африканские писатели в поисках идентичности // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. – 2012. - № 3. – С. 177-190; Гавристова Т.М. Поиски идентичности как фактор социальной стабильности (об ангажированности африканцев за пределами Африки) // Сборник материалов международной научной конференции «Проблема идентичности: кросс-культурный диалог». Ярославль, 2012. С. 28-35; Гавристова Т.М. Африканский модернизм (проблемы аутентичности, идентичности, эксклюзивности) // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. – 2012. - № 5. – С. 74-84; Гавристова Т.М. Становление современной исторической науки в Африке: поиски идентичности // Африканский сборник – 2013. СПб., 2013. С. 32-38; Гавристова Т.М. Али Мазруи: постижение идентичности // Сборник материалов круглого стола «Поиски идентичности в мировой истории и культуре». Ярославль, 2014. С. 16-26.

¹¹¹ Гавристова Т.М. Афрополитизм: альтернатива космополитизму или трансформация идентичности // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Востоковедение и африканистика. – 2017. - № 2. – С. 159-172.

¹¹² Кривушин И.В. Сто дней во власти безумия: руандийский геноцид 1994 г. М., 2015. 528 с.

¹¹³ Африка. История и историки. М., 2014. 448 с.

¹¹⁴ Идентичность: Личность, общество, политика. М., 2017. 992 с.

В трудах Т.М. Гавристовой об интеллектуальной и культурной истории Африки XX в. нашел применение биографический метод, позволивший через анализ истории конкретных индивидуумов погрузиться в перипетии жизненного пути целых слоев населения африканских государств и диаспор¹¹⁵. На трансграничный характер современной африканской литературы указывала Н.С. Найденова¹¹⁶. Среди африканцев (писателей, журналистов, блогеров) с начала XXI в. стремительно набирает популярность жанр травелога, относящиеся к нему произведения, как справедливо полагает Т.М. Гавристова, служат ценным историческим источником для современной африканистики¹¹⁷.

Отечественная африканистика преуспела в исследовании демографических процессов в современных стран Африки. Особо в этом контексте стоит отметить работы Ю.В. Зинькиной¹¹⁸. О демографии, как о ведущем факторе развития АЮС в новом тысячелетии, который определяет не только миграционные тренды, но и весь характер внутреннего социально-экономического и политического развития данных стран писала директор Института Африки РАН д.э.н. И.О. Абрамова¹¹⁹, указавшая также на постоянно растущий научный интерес к Африке, обусловленный глубокими изменениями глобального экономического ландшафта в последнее десятилетие¹²⁰.

Миграционные процессы неразрывно связаны с внешней политикой африканских стран, как в политическом, так и социально-экономическом

¹¹⁵ Гавристова Т.М. Неизвестная Африка: история в биографиях. Ярославль, 2014. 192 с.; Гавристова Т.М. Африканская автобиография: аккумуляция памяти или история от первого лица // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. – 2017. - № 2. – 117-129; Гавристова Т.М., Мильто А.В. Герои и антигерои Тропической Африки: люди и судьбы // Азия и Африка сегодня. – 2017. - № 11. – С. 75-77; Гавристова Т.М. Африканская автобиография как нарратив эпохи // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. – 2019. - № 2. – С. 28-34; Гавристова Т.М. Африка: «постколониальная библиотека» // Азия и Африка сегодня. – 2020. - № 3. – С. 80-85.

¹¹⁶ Найденова Н.С. Африка на перекрестке языков и культур // Азия и Африка сегодня. – 2016. - № 11. – С. 72-76.

¹¹⁷ Гавристова Т.М., Хохолькова Н.Е. Африканские травелоги: вопреки стереотипам // Ярославский педагогический вестник. – 2018. - № 6. – С. 381-387; Гавристова Т.М. Африка: литература путешествий // Азия и Африка сегодня. – 2018. - № 12. – С. 69-73.

¹¹⁸ Зинькина Ю.В. Демографический взрыв: «немодный» вопрос развития Тропической Африки и успехи Руанды // Азия и Африка сегодня. – 2015. - № 12. – С. 56-60; Зинькина Ю.В. Тропическая Африка: брачный возраст и рождаемость // Азия и Африка сегодня. – 2014. - № 4. – С. 39-43; Зинькина Ю.В. Демографическая бомба Нигерии // Азия и Африка сегодня. – 2016. - № 8. – С. 38-42.

¹¹⁹ Абрамова И.О. «Демографический дивиденд» и будущее Африки // Азия и Африка сегодня. – 2014. - № 11. – С. 23-30.

¹²⁰ Абрамова И.О. Россия – Африка: вызовы и возможности в новых глобальных реалиях // Азия и Африка сегодня. – 2017. - № 12. - С. 2-7.

ракурсе. Торгово-экономическое взаимодействие Африки с внешним миром (прежде всего, с Китаем, Индией, Бразилией и США) подробно прорабатывают такие российские африканисты, как А.Ю. Урнов¹²¹, Т. Л. Дейч, В.А. Усов¹²², Ф.В. Малахов¹²³.

Объемный научный труд о партнерстве БРИКС с Африкой, опубликованный в 2013 г.¹²⁴, подробно освещает взаимодействие между африканскими государствами и странами-членами БРИКС. Особое внимание в этом исследовании уделено участию БРИКС в реализации программы «Цели развития тысячелетия» по направлению борьбы со СПИДом и снижения детской смертности среди населения АЮС. Об отношениях Африки с ЕС в части получения и распределения внешней помощи, организации миротворческих миссий и помощи в борьбе с эпидемиями пишет И.Л. Лилеев, указывая на то, что ЕС заинтересован в контроле над африканской миграцией¹²⁵.

Анализируется российскими учеными и рост влияния террористической организации «Исламское государство» (запрещена в РФ), возникновение которой в 2014 г. усилило внимание научных кругов к проблеме распространения экстремизма и радикализма, в том числе, в странах Южной и Восточной Африки¹²⁶.

Широта и глубина научного поиска отечественной науки, относящегося к социальным и культурным аспектам жизни современных африканцев на родине и за ее пределами, лишней раз были подтверждены выходом в 2012 г. коллективной монографии ведущих российских африканистов (Л.А.

¹²¹ Урнов А.Ю. Дональд Трамп и Африка. Начальный этап // Азия и Африка сегодня. – 2018. - № 2. – С. 3-9; Урнов А.Ю. Новая африканская стратегия администрации Д. Трампа // Азия и Африка сегодня. – 2019. - № 5. – С. 6-13.

¹²² Дейч Т.Л., Усов В.А. «Восходящие» державы на африканском континенте: пример Мозамбика // Азия и Африка сегодня. – 2014 - № 2. – С. 30-36.

¹²³ Малахов Ф.В. Азиатская модель финансирования экспорта: практика Китая в странах Африки южнее Сахары // Азия и Африка сегодня. – 2016. - № 11. – С. 58-64.

¹²⁴ БРИКС – Африка: партнерство и взаимодействие. М., 2013. 306 с.

¹²⁵ Лилеев И.Л. ЕС и Африка. Время смены приоритетов // Азия и Африка сегодня. – 2015. - № 4. – С. 7-10.

¹²⁶ Крюкова Т.В. Африканская сеть ИГ: «Боко харам» // Азия и Африка сегодня. – 2016. - № 12. – С. 55-60; Пономарев И.В. Сети «Аш-Шабаб» в Восточной Африке // Азия и Африка сегодня. – 2018. - № 9. – С. 33-39; Фитуни Л.Л. Подразделения и союзники ИГИЛ в Африке: среднесрочный прогноз дальнейшей активности // Азия и Африка сегодня. – 2018. - № 12. – С. 11-17.

Андреевой, А.А. Пелипенко, Н.А. Добронравина, А.Д. Саватеева, А.Н. Мосейко и др.) о культовых практиках современной Африки¹²⁷. С данной тематикой соприкасается и вопрос доминирования в африканских странах традиционной медицины при оказании первичной помощи и даже борьбе с серьезными заболеваниями (малярия, анемия, туберкулез и пр.)¹²⁸. Подобный народный подход к лечению впоследствии распространяется и в диаспорах африканцев за рубежом. Африканские церкви и их влияние на мировоззрение мигрантов, в частности, нигерийцев изучает О.И. Кавыкин¹²⁹, который, кстати, в своих работах затрагивает и неприглядные стороны проявления специфичной африканской идентичности и культуры («охота на ведьм», «ведовство», «правосудие вуду» и пр.)¹³⁰.

Работы Н.Л. Крыловой¹³¹, Н.В. Гришиной¹³² и Т.М. Гавристовой¹³³ содержат подробную аналитику гендерных вопросов в АЮС и позволяют российской африканистике находиться в одном фарватере с зарубежными научными кругами в этой области современных гуманитарных наук. Поддержанию интереса к данной теме способствовал выход на базе Института Африки РАН в 2014 г. коллективной монографии о гендерном факторе в современной Африке¹³⁴. В 2018 г. в серии «Гендерные исследования» был опубликован объемный (21 статья) сборник о женских африканских объединениях¹³⁵.

Аналитика африканских общин Великобритании невозможна без исследования самого принимающего общества. Большое значение здесь имеют

---

¹²⁷ Религиозный опыт Тропической Африки: психологический и социокультурный аспекты. М., 2012. 268 с.

¹²⁸ Громова О.Б., Рыбалкина И.Г. Традиционная медицина в системе здравоохранения стран Африки // Азия и Африка сегодня. – 2017. - № 1. – С. 57-61.

¹²⁹ Кавыкин О.И. Новые религиозные движения в Нигерии сегодня // Азия и Африка сегодня. – 2016. - № 5. - С. 64-68.

¹³⁰ Кавыкин О.И. Охота на ведьм в Субсахарной Африке // Азия и Африка сегодня. – 2017. - № 4. – С. 61-65.

¹³¹ Крылова Н.Л. Афро-русская семья в водовороте конфликта. Исповедь соотечественницы // Азия и Африка сегодня. – 2018. - № 7. – С. 64-68.

¹³² Гришина Н.В. Гендерное неравенство в странах Африки южнее Сахары // Азия и Африка сегодня. – 2015. - № 3. – С. 54-56.

¹³³ Гавристова Т.М. Постмодернистский феминизм: преобразование реальности // Азия и Африка сегодня. – 2013. - № 11. – С. 74-77.

¹³⁴ Общественная, политическая и культурная жизнь африканских стран в гендерном измерении. М., 2014. 397 с.

¹³⁵ Женские организации как форма политического и социокультурного самовыражения (африканский опыт). М., 2018. 318 с.

труды ведущих российских британоведов, которые помогают сформировать комплексное представление о миграционной истории страны и внешней политике Туманного Альбиона на африканском континенте. Здесь невозможно обойти стороной труды Е.В. Хахалкиной из Томского государственного университета, которая является одним из ведущих экспертов по миграционной политике Соединенного Королевства постколониальной эпохи, а также по проблематике Брекзита, британской и европейской идентичности¹³⁶. Монография «Великобритания и проблемы интеграции, безопасности и деколонизации во второй половине 1940-х – начале 1960-х гг.» за ее авторством подробнейшим образом раскрывает перед читателем все перипетии идеологического и политического противостояния лейбористов и консерваторов по вопросам иммиграции и внешней политики в первые послевоенные десятилетия, этот слабо освещенный в российской историографии период британской истории¹³⁷. Она отмечала, что заметный наплыв мигрантов (после принятия в 1948 г. Акта о гражданстве) в 1950-х гг. стал для британских властей неожиданностью, они сознательно не поощряли приток трудовых ресурсов в метрополию и были вынуждены реагировать на данные процессы постфактум. Осознание властной элитой и обществом необходимости ограничения иммиграции приходило, по ее мнению, постепенно, сопровождалось множеством дискуссий и окончательно оформилось к рубежу 1950-1960-х гг.¹³⁸

---

¹³⁶ Хахалкина Е.В., Тёркина К.В. Кризис политики мультикультурализма сквозь призму проблем национальной идентичности на примере Швеции // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. – 2011. - № 3. – С. 61-72; Хахалкина Е.В. Деколонизация в контексте развития ЕС и миграционного законодательства Великобритании // Вестник Томского государственного университета. – 2014. - № 382. – С. 125-132; Хахалкина Е.В. Иммигранты в британском обществе: проблемы приема и интеграции в 1945-1951 гг. // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2015. - № 3-2. – С. 145-150; Хахалкина Е.В. Иммиграционная политика Д. Кэмерона (2010-2015 гг.) // Современная Европа. – 2015. - № 4. – С. 47-58; Хахалкина Е.В. Проблемы расовой дискриминации и ограничения иммиграции в Великобритании во второй половине 1950-х гг. // Вестник Томского государственного университета. История. – 2017. - № 50. – С. 108-117; Хахалкина Е.В. Иммиграционная проблема в Великобритании после референдума о Брекзите – что изменилось? // Вестник Томского государственного университета. – 2017. - № 421. – С. 163-170; Кузнецова М.А., Хахалкина Е.В. Процессы трансформации национальной идентичности Британии в контексте Брекзита // Вестник Томского государственного университета. История. – 2018. - № 53. – С. 52-58; Хахалкина Е.В. Африка в планах лейбористского правительства К. Эттли // Восток. Афро-азиатские сообщества: история и современность. – 2018. - № 2. – С. 83-92.

¹³⁷ Хахалкина Е.В. Великобритания и проблемы интеграции, безопасности и деколонизации во второй половине 1940-х – начале 1960-х гг. Томск, 2017. 354 с.

¹³⁸ Хахалкина Е.В. Мультирасовое общество: фобии и декларации миграционной политики Великобритании в

Внешняя политика Соединенного Королевства в отношении стран Африки находится в поле зрения О.С. Кульковой (Институт Африки РАН)¹³⁹. Значимым шагом для отечественной науки в изучении данной тематики стал выход в 2012 г. ее монографии «Африканская политика Великобритании (1997-2012 гг.)», где автор последовательно раскрыл ключевые аспекты, общие и особенные черты данного внешнеполитического направления страны в эпоху трех премьер-министров – Т. Блэра, Г. Брауна и Д. Кэмерона (2010-2012)¹⁴⁰. Между тем, как отмечала О.С. Кулькова, какие бы благотворительные мотивы и концептуальная подоплека не фигурировали в официальных документах и заявлениях, ключевым для Лондона в Африке была и остается защита собственных экономических и политических интересов, что и определяет, не смотря на частные различия, общую преемственность практических действий британских властей в этом регионе.

Для оценки перспектив взаимодействия африканских мигрантов с принимающим обществом важно понимание текущей обстановки и основных трендов в развитии Соединенного Королевства постколониальной эпохи. Чрезвычайно содержательными в этом направлении выглядят Доклады Института Европы РАН, регулярно выходящие с 1998 г. (опубликовано уже более 320 сборников). Отдельно стоит отметить труды ученых Центра британских исследований Института Европы РАН, в частности, монографии Ал.А. Громько по партийной истории Великобритании и анализу восприятия образов России и Великобритании¹⁴¹, а также исследования Е.В. Ананьевой по

1948-1962 гг. // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2014. - № 4. – С. 202-209.

¹³⁹ Кулькова О.С. Политика Лондона в Африке: от Блэра к Брауну // Азия и Африка сегодня. – 2009. - № 9. – С. 35-40; Кулькова О.С. Нигерия во внешней политике Лондона // Азия и Африка сегодня. – 2010. - № 10. – С. 47-51; Кулькова О.С. Политика правительства консерваторов в Африке // Ход, итоги и последствия всеобщих парламентских выборов 2015 г. в Великобритании. Материалы круглого стола в Институте Европы РАН. Сер. Доклады Института Европы 2015. - С. 139-145; Кулькова О.С. Некоторые аспекты британского вмешательства в политику африканских стран к югу от Сахары в 1960-1980-е гг. в современной зарубежной историографии // Вестник Тамбовского государственного университета. Серия: гуманитарные науки. – 2018. - № 172. – С. 167-184.

¹⁴⁰ Кулькова О.С. Африканская политика Великобритании (1997 – 2012 гг.). М., 2012. 199 с.

¹⁴¹ Громько Ал.А. Политический реформизм в Великобритании. 1970-90-е годы. М., 2001. 267 с.; Громько Ал.А. Модернизация партийной системы Великобритании. М., 2007. 330 с.; Громько Ал.А. Образы России и Великобритании: реальность и предрассудки М., 2008. 96 с.

проблемам внутренней и внешней политики Великобритании¹⁴². Большую помощь при подготовке диссертации оказала коллективная монография «Великобритания: эпоха перемен», подготовленная ведущими специалистами по истории Соединенного Королевства под руководством Ал.А. Громько¹⁴³.

Нельзя не упомянуть фундаментальные труды отечественных ученых (Ал.А. Громько, Е.В. Ананьева, К.А. Годованюк, Н.К. Капитонова, О.С. Кулькова, С.П. Перегудов, В.П. Федоров, Е.С. Хесин, Н.П. Шмелев, О.С. Остапенко и др.) по европейской и британской проблематике, в частности, коллективные монографии «Большая Европа. Идеи, реальность, перспективы»¹⁴⁴ и «Дилеммы Британии: поиск путей развития»¹⁴⁵.

Истории британских церквей посвящена объемная монография Г.С. Остапенко, особенно актуальная в свете стремительного изменения религиозного состава населения Соединенного Королевства в постколониальную эпоху¹⁴⁶. Большое внимание автор уделил в работе, в том числе, миссионерской деятельности христианского духовенства в колониальном мире.

Объемное и содержательное учебное пособие Н.К. Капитоновой и Е.В. Романовой о внешней политике Великобритании содержит детальный анализ многих аспектов новейшей истории страны, восприятие которого облегчается структурно-проблемным изложением материала¹⁴⁷.

Миграционные вопросы, трения в рамках ЕС и проблема Брекзита, как одни из самых актуальных проблем современной Европы, стали объектом пристального внимания российской науки в 2010-х гг.¹⁴⁸ Здесь стоит отметить

¹⁴²Ананьева Е.В. Россия во внешней политике коалиционного правительства Великобритании. «Дипломатический ежегодник – 2011». М., 2012. С. 106-123; Ананьева Е.В. В поисках «большой идеи» // Коалиционное правительство Великобритании / Доклады Института Европы РАН. М.: Русский сувенир. - 2011. - № 270. - С.14-27.

¹⁴³ Великобритания: эпоха реформ. Под ред. Ал.А. Громько. М., 2007. 536 с.

¹⁴⁴ Большая Европа. Идеи, реальность, перспективы. М., 2014. 704 с.

¹⁴⁵ Дилеммы Великобритании: поиск путей развития. М., 2014. 480 с.

¹⁴⁶ Остапенко Г.С. Британские церкви во второй половине XIX – первой четверти XXI века: социальный и исламский вызовы. М., 2019. 340 с.

¹⁴⁷ Капитонова Н.К., Романова Е.В. История внешней политики Великобритании: учеб- ник. М., 2016. 840 с.

¹⁴⁸ Бабынина Л.О. Значение Brexit для Европейского Союза // Современная Европа. – 2016. - № 4. – С. 21-33; Тардис М. Роль Франции в урегулировании миграционного кризиса // Современная Европа. – 2016. - № 4. – С. 83-93; Апрыщенко В.Ю. Национальное государство и современные миграционные процессы в Европе //

материалы, посвященные общеевропейской ситуации (среди них – работы о росте правых настроений¹⁴⁹)¹⁵⁰ и региональным разногласиям в ЕС¹⁵¹, этнополитическим трансформациям в европейских странах¹⁵², проблемам европейской молодежи¹⁵³, положению дел на Британских островах в контексте внутренней и внешней диспозиции¹⁵⁴, отношениям Великобритании с ЕС в свете, по всей видимости, неизбежного выхода страны из Союза¹⁵⁵.

О ведущих трендах британской молодежной политики писала Г.Ю. Никипорец-Такигава¹⁵⁶. Работа с молодыми людьми как с будущим и потенциально активным электоратом для политических партий

Современная Европа. – 2017. - № 4. – С. 57-66; Китинов Б.У. Тропы Европы: мигранты в поисках идентичности // Современная Европа. – 2016. - № 5. – С. 123-131; Язькова В.Е. Миграция в Италии: роль католической церкви в формировании общественного мнения // Современная Европа. – 2017. - № 5. – С. 105-114; Вирккунен Й., Гаджимурадова Г.И. Мигранты, экстремизм и террористическая угроза в Финляндии // Современная Европа. – 2018. - № 5. – С. 131-141; Потемкина О.Ю. «Европейская повестка дня по миграции» - новый поворот в иммиграционной политике ЕС? // Современная Европа. – 2015. - № 4. – С. 28-40; Остапенко Г.С. Исламское сообщество Лондона и выборы мэром столицы мусульманина Сади́ка Хана // Новая и новейшая история. – 2017. - № 3. – С. 118-131.

¹⁴⁹ Осколков П.В. Правый популизм в странах Бенилюкс в сравнительной перспективе // Современная Европа. – 2017. - № 5. – С. 54-62; Харкевич М.В., Музалевский В.А., Осколков П.В. Архаика и современный правый популизм в Европе // Современная Европа. – 2018. - № 1. – С. 59-67; Базаркина Д.Ю. Европейский Союз: ультраправый терроризм сегодня // Современная Европа. – 2014. - № 1. – С. 51-62; Мязин Н.А. Уличные праворадикальные группировки Великобритании // Современная Европа. – 2014. - № 2. – С. 81-90.

¹⁵⁰ Грибовский В.С. Евроскептицизм в Германии, Австрии и Швейцарии // Современная Европа. – 2017. - № 1. – С. 48-55; Швейцер В.Я. Выборы 2019 года в Европейский парламент: партийно-политическая панорама // Современная Европа. – 2019. - № 1. – С. 38-47; Гуселетов Б.П. Выборы 2017 года в странах Евросоюза: общее и особенное // Современная Европа. – 2018. - № 2. – С. 18-28; Потемкина О.Ю. Европейский парламент 2019: подготовка к выборам // Современная Европа. – 2017. - № 4. С. 35-45; Алонци Р. Политическая идентичность ЕС: новые парадигмы и старые проблемы // Современная Европа. – 2018. - № 6. – С. 142-151.

¹⁵¹ Дунаев А.Л. Кризис в странах Южной Европы: кто виноват и что делать? // Современная Европа. – 2014. - № 1. – С. 107-119.

¹⁵² Тэвдо-Бурнули А.И. Этнополитическая динамика Европейского союза. М., 2018. 224 с.

¹⁵³ Миленин А.М. Стратегия ЕС в молодежной политике: предварительные итоги, проблемы и перспективы // Современная Европа. – 2017. - № 4. – С. 50-56; Ермольева Е.Г. Молодежь Европы: поколение, потерянное для будущего? // Современная Европа. – 2016. - № 5. – С. 79-90.

¹⁵⁴ Шейн С.В. Современные британские консерваторы и «английский вопрос» // Современная Европа. – 2015. - № 2. – С. 85-93; Громько Ал. А. Великобритания: новая политическая ситуация // Современная Европа. – 2016. - № 2. - С. 56-60; Ананьева Е.В. Членство Великобритании в ЕС и предстоящий референдум // Современная Европа. – 2016. - № 2. – С. 61-64; Ананьева Е.В. Лейбористская партия Великобритании: принципы или власть? // Современная Европа. – 2016. - № 2. – С. 92-96; Ананьева Е.В. Как, выиграв сражение, не проиграть войну? // Современная Европа. – 2016. - № 2. – С. 97-101; Саргсян Л.М. Движущие силы и противоречия британской политики в отношении офшоров // Современная Европа. – 2018. - № 2. – С. 85-93; Ананьева Е.В. Разобренная Великобритания // Современная Европа. – 2017. - № 5. – С. 5-15; Хахалкина Е.В. Иммиграционная политика Д. Кэмерона (2010-2015 гг.) // Современная Европа. – 2015. - № 4. – С. 47-58.

¹⁵⁵ Бабынина Л.О. Великобритания и ЕС: перспективы сотрудничества // Современная Европа. – 2018. - № 4. – С. 57-67; Кавешников Н.Ю. Великобритания и Европейский Союз: долгая история развода. Статья 1. Европейский вопрос // Современная Европа. – 2018. - № 5. – С. 5-16; Кавешников Н.Ю. Великобритания и Европейский Союз: долгая история развода. Статья 2. Сложный вопрос // Современная Европа. – 2018. - № 6. – С. 18-29.

¹⁵⁶ Никипорец-Такигава Г.Ю. Молодежь и молодежная политика в Великобритании // Современная Европа. – 2018. - № 1. – С. 47-58.

Великобритании выходит на первый план, в том числе и потому, что доля мигрантов среди молодежи страны неуклонно возрастает.

Великобритания – это одна из ключевых, пусть и довольно своеобразных, западноевропейских стран, и полностью дистанцироваться от ситуации в Европе истеблишмент страны не может. Параллельное изучение британских и континентальных тенденций дает возможность спрогнозировать общеевропейское развитие событий, предупредить негативные сценарии.

Существование в Евросоюзе глубоких идеологических противоречий между «новыми либералами» и традиционализмом на фоне углубляющихся межконфессиональных различий отмечают Р.Н. Лункин и С.Б. Филатов¹⁵⁷. Об изменении роли христианской церкви и трансформации традиционных европейских ценностей в свете распространения идеологии мультикультурализма и угрозы исламизации писали Л.А. Андреева, М.Ю. Смирнов, В.П. Щербаков¹⁵⁸. Мощное влияние иммигрантов-мусульман на современную этно-религиозную обстановку в странах ЕС фиксировал Г.И. Старченков¹⁵⁹.

Бедность и неравенство в рамках современного ЕС, особенно ярко, по мнению Н.В. Говоровой, проявляются применительно к положению внутри- и внешнеевропейских мигрантов¹⁶⁰. Данный фактор негативно сказывается на развитии человеческого потенциала и ведет к снижению конкурентоспособности ЕС на глобальном уровне.

Нельзя исключать вероятность ухода ЕС с мировой политической арены, благодаря внутренним и внешним факторам, среди которых один из важнейших – это неостановимая миграция из развивающихся стран и, как следствие,

---

¹⁵⁷ Лункин Р.Н., Филатов С.Б. Межконфессиональные различия в Европе и новые идеологические противостояния // Современная Европа. – 2018. - № 3. – С. 102-114.

¹⁵⁸ Андреева Л.А. Смирнов М.Ю., Щербаков В.П. Процесс дехристианизации в Европейском Союзе // Современная Европа. – 2018. - № 5. – С. 120-130.

¹⁵⁹ Старченков Г.И. Европа: куда ведет этно-религиозная трансформация? // Современная Европа. – 2014. - № 1. – С. 40-50.

¹⁶⁰ Говорова Н.В. Бедность и неравенство в Европейском Союзе // Современная Европа. – 2016. - № 3. – С. 104-113; Говорова Н.В. Мигранты на рынке труда Европейского Союза // Современная Европа. – 2015. - № 4. – С. 41-46.

фундаментальные изменения западноевропейских стран¹⁶¹. Мы видим, что год за годом этот тренд обратной колонизации Европы выходцами из Азии и Африки усугубляется и становится все более и более неотвратимым.

Впрочем, среди российских исследователей имеет место и позитивный взгляд на сотрясающие Европу начала XXI в. кризисы (миграционный, финансово-экономический, Брекзит и др.). По их мнению, кризисные ситуации свидетельствуют, вероятно, не о распаде ЕС, а о новом интеграционном витке в его развитии¹⁶². Сдержанного взгляда на перспективы ЕС, который путем проб и ошибок пытается преодолеть текущие трудности, придерживается М.В. Каргалова¹⁶³.

Объемная монография М.А. Неймарка посвящена анализу понятия «мягкой силы»¹⁶⁴, базисного продукта современной западной политической мысли и практики, оказывающего сильное воздействие на внешний и внутренний курс европейских стран и США, в том числе, в области миграции.

Не чужд нашим соотечественникам, представителям научных кругов, и дискурс, посвященный феномену мультикультурализма (на глобальном и локальном уровнях)¹⁶⁵. Разработкой проблематики мультикультурализма занимаются М.Б. Хомяков, В.К. Антонова, С.И. Семененко, В.Ф. Галецкий. Характерно, что большая глубина и масштабность научного поиска в этой области свойственны и работам молодых исследователей¹⁶⁶.

Таким образом, мы можем наблюдать, что зарубежная и отечественная историография достаточно полно раскрывают основные проблемы и наиболее

---

¹⁶¹ Федоров В.П. Колонизация Европы: вероятный сценарий // Современная Европа. – 2016. - № 3. - С. 11-22.

¹⁶² Кавешников Н.Ю., Матвеевский Ю.А. Европейский союз: история, институты, политика. М., 2017. 320 с.

¹⁶³ Каргалова М.В. Размышления о будущем Европейского Союза // Современная Европа. – 2016. - № 4. – С. 109-117.

¹⁶⁴ Неймарк М.А. «Мягкая сила» в мировой политике. М., 2017. 270 с.

¹⁶⁵ Нестеров А.Г. Проблемы мультикультурализма в отечественной культурологии и политологии // Современная Европа. – 2017. - № 2. – С. 111-120; Бабич И.Л., Родионова О.В. Теория и практика мультикультурализма // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. – 2009. – Вып. 215. 53 с.; Малахов В.С. После мультикультурализма: Европа и ее мигранты // Вестник Института Кеннана в России. – 2012. - № 21. – С. 45; Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ. М., 2002. 354 с.; Следзевский И.В. Вызовы современного мультикультурализма // Этнодиалоги. Альманах. — 2007. — № 1. — С. 135–149.

¹⁶⁶ Алтухова С.А. Иммиграционная политика Великобритании и проблема мультикультурализма в начале 1960-х – начале 1980-х гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03. Томск, 2019. 23 с.; Ключникова М.В. Швеция: влияние политики мультикультурализма на государство всеобщего благосостояния // Современная Европа. – 2014. - № 2. – С. 54-68.

актуальные вопросы изучаемой нами тематики. Британские исследователи приступили к изучению африканской миграции в 1960-х гг., что закономерным образом способствовало формированию значительно более объемного, чем в российской науке, историографического материала. За рубежом традиционно сильны микроистория и локальные исследования. В силу близости к первоисточникам и объекту исследования иностранные ученые глубоко погружаются в достаточно узкие аспекты изучаемой проблематики, уделяют больше внимания отдельным нюансам и особенностям развития африканских сообществ, вплоть до аналитики показателей здоровья и уровня преступности.

Между тем, за последние 30 лет в нашей стране африканистика и британоведение значительно продвинулись в изучении стран исхода и приема мигрантов из Африки. Мы можем констатировать, что к 2010-м гг. отечественные ученые добились значительных успехов в области гендерных, идентитарных, демографических, компаративистских, концептуальных исследований, относящихся к британским африканцам. Труды российских историков, этнологов, социологов, затрагивающие глобальную общеевропейскую и африканскую динамику, помогают оценить длительные тренды социально-экономического и политического развития АЮС и Соединенного Королевства, что дает возможность шире взглянуть на протекающие сейчас процессы миграции и интеграции выходцев с африканского континента и их потомков.

Включение в изучаемый объект и непосредственное взаимодействие с ним в рамках уже устоявшихся культурно-идеологических практик и научных школ неизбежно влияет на результаты исследований, оставляет отпечаток среды и общества, где данная работа была проведена. В этой связи некоторая пространственная и временная дистанция дает нашим ученым преимущество третьей точки зрения перед западными коллегами в плане независимости суждений о последствиях африканской миграции, проблемах и успехах интеграции приезжих, преимуществах и недостатках мультикультурализма.

Научно-практическая значимость работы сводится к тому, что на основе привлечения и глубокого анализа объемного корпуса исторических источников и внушительной историографической базы, создан комплексный научный труд о динамике африканской миграции в Великобританию, исторической и современной роли мигрантов из Африки в жизни британского общества. Исследование дает полное представление об идеологической базе и прикладной составляющей миграционной политики Соединенного Королевства второй половины XX-начала XXI вв.

Выводы и оценки автора, а также трактовки использованных материалов не будут лишними в ходе дальнейшего научного поиска в области миграционной, демографической, британской и европейской проблематики. Положения и выводы диссертации могут быть полезны при научной разработке вопросов идентичности, интеграции, национализма и взаимоотношений мигрантов с принимающей стороной.

Диссертация может найти применение при разработке миграционного законодательства, решении межэтнических, межкультурных и межрелигиозных проблем, а также в высших учебных заведениях при подготовке лекций и семинарских занятий по курсам «История Великобритании», «История международных отношений», «Культурология», «Демография», «Религиоведение».

Апробация результатов исследования. Диссертация была подготовлена, обсуждена и рекомендована к защите в Центре изучения российско-африканских отношений и внешней политики стран Африки Института Африки РАН.

Основные положения и выводы данного исследования апробированы автором в научных докладах на конференциях и круглых столах: X Всероссийская научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых по проблемам мировой истории XVI-XXI вв. «Мир в Новое время» (Санкт-Петербург, 2008); V Международная научно-практическая конференция «Россия, Запад и Восток: традиции, взаимодействия, новации» (г. Владимир, 2009); II Международная научная конференция «Мир ислама: история,

общество, культура» (Москва, 2010); «Динамика африканских обществ: закономерности, тенденции, перспективы. IX Школа молодых африканистов России» (Москва, 2010); «Проблемы изучения Африки в России и за рубежом. XI Школа молодых африканистов России» (Казань, 2012); «Культурные границы и границы в культуре» (Москва, 2012); Локальное наследие и глобальная перспектива. «Традиционализм» и «революционизм» на Востоке. XXVII Международная научная конференция по источниковедению и историографии стран Азии и Африки (Санкт-Петербург, 2013); «БРИКС и перспективы социально-экономического, политического и культурного развития Африки. XII Школа молодых африканистов России» (Москва, 2013); Чтения памяти Дмитрия Алексеевича Ольдерогге (Санкт-Петербург, 2013); XIII Международная конференция африканистов «Общество и политика в Африке: неизменное, меняющееся, новое» (Москва, 2014); XIII Школа молодых африканистов «Страны Африки в глобальной политике XXI века» (Санкт-Петербург, 2013); Круглый стол «Великобритания в преддверии парламентских выборов 2015 г.», Институт Европы РАН (Москва, 2014); Межинститутская конференция «Арабский кризис: новые вызовы», Институт Африки РАН (Москва, 2014); Круглый стол «БРИКС и Африка: состояние и перспективы сотрудничества», Институт Африки РАН (Москва, 2014); «Власть и насилие в незападных обществах: проблемы теоретического осмысления и опыт практического изучения», Высшая школа экономики (Москва, 2015); Круглый стол «Африканские миграции и глобальные трансформации в постколониальном мире: социокультурные аспекты», Институт Африки РАН (Москва, 2015); Круглый стол «Африканская миграция: проблемы влияния на международные отношения», Институт Африки РАН (Москва, 2015); XIV Всероссийская конференция Школа молодых африканистов (Москва, 2015); Вторая научно-практическая конференция «Власть и насилие в незападных обществах: актуальные проблемы исследований», Высшая школа экономики (Москва, 2016); Конференция «Угрозы терроризма в Африке: внутренние и внешние аспекты», Институт Африки РАН (Москва, 2016); Молодежный

научный семинар «Великобритания и Африка: диалог во времени», Институт Африки РАН (Москва, 2016); XIV Всероссийская конференция Школа молодых африканистов (Москва, 2016); Круглый стол «Эволюция внешней политики африканских стран: новые тенденции в условиях роста влияния Африки в мире», Институт Африки РАН (Москва, 2017); Круглый стол «Правительство Терезы Мэй – год у власти. Итоги досрочных выборов», Институт Европы РАН (Москва, 2017); XXIX Международный научный Конгресс по источниковедению и историографии стран Азии и Африки «Азия и Африка: наследие и современность» (Санкт-Петербург, 2017); Конференция «Кризисные ситуации в Африке и участие мирового сообщества в их урегулировании», Институт Африки РАН (Москва, 2019).

Структура диссертации, в соответствии с поставленными целями и задачами исследования, включает введение, 3 главы, заключение, список источников и литературы, приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** определяются актуальность исследования, его научная новизна, формулируются объект и предмет, ставятся цели и задачи, даётся характеристика источниковедческой базы диссертации и историографии темы, а также методологической и методической платформы исследования, приводятся сведения о научно-практической значимости и апробации работы.

Первая глава **«Африканская миграция в Великобританию в доколониальный и колониальный периоды (XVI - середина XX вв.)»** является вводной, состоит из трех параграфов и посвящена анализу прецедентов прибытия мигрантов из Африки в Соединенное Королевство до второй половины XX в., а также политики британских властей того исторического периода в отношении африканцев.

Первый параграф **«Прибытие африканцев на Британские острова в доколониальный период (XVI-середина XIX вв.)»** дает представление о

фактах африканской миграции в Англию со времен Елизаветы I, чьим правлением датируются первые случаи появления африканцев в портовых городах страны, до середины XIX в. Уделяется большое внимание социальному положению и роду занятий британских африканцев.

Автор делает акцент на факторе работорговле, который фактически послужил первым каналом приезда выходцев из Африки на Британские острова, а также способствовал формированию в метрополии пренебрежительного и предвзятого отношения к африканцам со стороны властей и местного населения. Между тем, в параграфе отмечается, что нет достоверных сведений о целенаправленном завозе в Великобританию рабов из Африки и проведении там аукционов по продаже «живого товара». До отмены рабства в 1807 г. свободные африканцы не всегда обладали четким правовым статусом, их положение в метрополии в целом было близко к положению беднейших слоев английского общества.

Британские африканцы того времени чаще всего были моряками и домашними слугами, трудились в сфере развлечений (клоунами, музыкантами, танцорами, дрессировщиками, канатоходцами), а также приезжали в метрополию на обучение. Можно встретить упоминания о выходцах из Африки, работающих садовниками, шахтерами, пекарями, инженерами.

В XVI-XIX вв. африканская миграция в Великобританию носила во многом случайный характер, тогда отсутствовали стабильные каналы прибытия африканцев, их численность в метрополии не была постоянной и составляла приблизительно 10-15 тыс. человек.

Диссертант показывает, что данный этап заложил основы для качественного изменения миграции из Африки во второй половине XIX в. и первой половине XX в. Африканцы заняли свою нишу в принимающем обществе, их присутствие в портовых городах страны стало обыденной реальностью.

Второй параграф **«Африканская миграция в колониальную эпоху (вторая половина XIX-середина XX вв.)»** содержит материал о переходном

этапе миграции представителей Африки в Великобритании и первых шагах британского правительства по законодательному регулированию приезда афро-азиатских мигрантов. Для данного исторического периода характерно качественное изменение состава миграционного потока из Африки, в нем значительно выросла доля студентов. Тогда же произошел рост политической активности британских африканцев, выразившийся, в том числе, в подъеме антиколониального движения, возникновении среди выходцев из Африки собственных идейно-политических течений (панафриканизма, гарвеизма, растафарианства и др.), появлении африканских общественных организаций. Важную роль в данном процессе, по мнению диссертанта, сыграл факт привлечения военнослужащих африканского происхождения в британскую армию и военно-морской флот в ходе обеих мировых войн, а также распространение в 1920-1930-х гг. среди африканцев коммунистических идей.

Миграционное законодательство Соединенного Королевства в первой половине XX в. носило чаще всего запретительный характер, не касаясь фактически статуса и положения подданных Британской империи («British subjects»). В их отношении с 1890-х гг. британские власти сняли все ограничения на перемещение, обучение, трудоустройство и владение имуществом. Таким образом, формально мигранты из Африки, обладающие статусом подданных, могли приезжать в Великобританию для получения образования, поиска работы или занятия бизнесом, хотя явный и скрытый расизм, конечно, имели место быть.

Многие известные впоследствии африканцы, политические деятели, лидеры молодых африканских государств, получили образование в Великобритании в это время – Пиксли Семе, Кваме Нкрума, Джулиус Ньерере, Джомо Кениата, Герберт Бэнкоул-Брайт.

Численность населения Великобритании, имеющего африканское происхождение, на протяжении данного этапа сильно не изменилась и ко второй половине 1940-х гг. составляла примерно 10-20 тыс. человек. Однако, британские африканцы стали гораздо более сплоченными и организованными,

хотя принципиально их статус не изменился. Выходцев из Африки использовали как дешевую рабочую силу на суше и флоте, попытки организованного сопротивления с их стороны власти страны жестко подавляли.

Главным итогом данного периода миграции, как полагает автор, стала уверенность британского руководства в том, что африканцев можно и дальше использовать в качестве дешевых трудовых ресурсов, даже в большем, чем раньше, масштабе, как для послевоенного восстановления экономики страны, так и позднее для развития «государства всеобщего благосостояния».

В третьем параграфе **«Политика британских властей в отношении африканцев и фактор миссионерского движения»** автор отмечает, что государственные структуры Великобритании в XVI-XIX вв. рассматривали выходцев из Африки как слой населения в чем-то весьма близкий к социальному дну, по большей части, предпочитая их вообще не замечать или кратковременно (на период крупных войн, например) привлекать к решению своих задач в качестве одного из ресурсов империи.

Английское право XVIII-XIX вв. выработало несколько интересных решений о взаимоотношениях английских хозяев со своими африканскими работниками, особенно, по вопросу, можно ли считать африканцев рабами. Подобные случаи есть результат отсутствия какой-либо четкой централизованной политики властей империи в отношении именно мигрантов из Африки. На государственном уровне африканцев замечали лишь тогда, когда они вступали в зону размытости устоявшихся юридических и экономических процедур. Не принимались законы, регулирующие права и обязанности именно африканцев. В XIX вв. фиксировались случаи, когда слуги африканского происхождения не только подавали в суд на своих хозяев за жесткое обращение, но даже могли рассчитывать на положительное решение судьи.

Тем интереснее, как полагает автор, отношение к африканцам со стороны британских миссионерских структур, которые видели в них потенциальную и весьма многочисленную паству. Миссионеры выступили на африканском континенте инициаторами множества благих начинаний,

особенно, в сфере образования, а также знакомства местного населения с практическими знаниями в области медицины и сельского хозяйства. Благодаря активной позиции миссионерских организаций среди британского истеблишмента и общественности получили широкое распространение идеи аболиционизма. По африканскому направлению в период колониализма работало примерно 30 миссий и около 60 вспомогательных объединений из Великобритании. Христианские церкви участвовали в подготовке кадров из числа местного населения, в том числе, давая возможность некоторым африканцам получить образование в метрополии. Примечательно, что многие африканцы, выпускники британских учебных заведений, в последствии принимали участие в panaфриканском движении и антиколониальной борьбе.

Несмотря на то, что отдельным представителям африканского континента в колониальную эпоху удавалось интегрироваться в британское общество и даже добиться определенных успехов (в бизнесе, общественной деятельности, спорте), автор пришел к выводу, что политика британских властей, представляя тогда своеобразное сочетание государственного, общественного и религиозного элементов, не давала основной массе африканцев перспективы для улучшения их положения.

Вторая глава **«История миграции африканцев в постколониальный период и общие характеристики африканских диаспор Великобритании в начале XXI в.»** включает пять параграфов и справедливо может быть обозначена в качестве основной. В ней детально проанализирован процесс формирования в Великобритании крупных сообществ из Субсахарской Африки в 1960-2010-е гг., положение и роль выходцев из Африки и их потомков в современном британском обществе, их специфические черты, социально-экономические проблемы, с которыми они сталкиваются, и достижения в различных сферах жизни.

Главу открывает параграф **«Массовая миграция из стран АЮС в Соединенное Королевство постколониального периода»**, в котором комплексно разработана проблематика ключевых причин и основных

обстоятельств начала, развития и прекращения массовой миграции жителей бывших колоний на Британские острова. Анализ обширного статического материала позволил автору подробнейшим образом отследить взрывной рост числа британских африканцев во второй половине XX в. и первых десятилетиях XXI в., их возрастную структуру, гендерный состав и характер расселения по стране.

В 1950-1990-х гг. африканская миграция в Великобританию происходила нарастающими темпами и была связана с двумя основными факторами – внешним (обстановка в странах исхода) и внутренним (готовность руководства страны принимать мигрантов из Африки). Социально-экономические и политические трудности в молодых африканских государствах вынуждали активных людей, в первую очередь, имеющих образование, покидать родные пенаты. Студенческая миграция тогда также начала приобретать невозвратный характер, уехавшие на обучение африканцы не спешили возвращаться на историческую родину. В то же самое время британские власти подобной миграционной практике не особо препятствовали. Законы в сфере миграции принимались тогда постепенно и скорее были ориентированы на фильтрацию потока приезжих, чем на его прекращение.

К базовым каналам прибытия африканцев в Великобританию можно отнести трудоустройство, получение образование и статуса политического беженца, а также (уже позднее, к 1990-2000-м гг.) воссоединение семей. Ежегодный рост численности выходцев из АЮС в Великобритании довольно значительно колебался, но, как правило, укладывался в цифры от 1-2 тыс. до 10-20 тыс. человек. С 1990-х гг. рост африканских сообществ за счет высокой рождаемости среди тех, кто уже обосновался в стране, становится заметным, а с 2010-х гг. уже фактически преобладает над ростом за счет внешней миграции.

К 2001 г. численность британских африканцев составила по официальным сведениям 485 тыс. человек. По данным переписи 2011 г. в Великобритании проживало 1 млн мигрантов из Субсахарской Африки и их

потомков¹⁶⁷. Динамика роста численности в 2010-х гг. позволяет предположить, что к очередной декадной переписи (в 2021 г.) в Соединенном Королевстве будет постоянно находиться не менее 2 млн африканцев.

Этап массовой миграции африканцев в Великобританию начался на рубеже 1940-1950-х гг. и завершился в 2010-х гг. В ходе этого процесса из бывших британских колоний в Субсахарской Африке на Туманный Альбион переселилось не менее 1 млн местных жителей. Наиболее многочисленные диаспоры были созданы уроженцами ЮАР, Нигерии, Сомали, Кении, Зимбабве, Уганды, Эфиопии.

Во втором параграфе **«Эволюция британского законодательства в сфере миграции в 1960-2000-х гг. и ключевые тенденции миграционной ситуации в 2010-х гг.»** автор фокусирует внимание на изменениях в сфере британского миграционного законодательства, которое развивалось в тот период по двум основным направлениям: принятие собственно миграционных законов и выработка на базе мультикультурализма решений, направленных на защиту прав мигрантов и борьбу с дискриминацией и проявлениями расизма. Реальные результаты данных мероприятий, как выяснил диссертант, заложили основы для значимых сдвигов в миграционной сфере, а также внутренней и внешней политике Соединенного Королевства второго десятилетия XXI в.

Делается вывод о том, что развитие миграционного законодательства стало следствием массового притока переселенцев из стран Карибского архипелага, Южной Азии и Африки, но в отличие от колониальных времен, руководство страны отказалось от курса ассимиляции приезжих и реализовало политику их интеграции в британское общество. Такие меры в данной сфере стали ответной оформляющей реакцией на потребность экономики страны в постоянной подпитке дешёвыми трудовыми ресурсами из-за рубежа. Объективный характер зависимости от притока иностранной рабочей силы обусловил фактическое отсутствие кардинальной разницы в миграционной

---

¹⁶⁷ 2011 Census: Ethnic group, local authorities in the United Kingdom [Электронный ресурс] // Office for National Statistics. – Режим доступа: <http://www.ons.gov.uk/ons/rel/census/2011-census/key-statistics-and-quick-statistics-for-local-authorities-in-the-united-kingdom---part-1/rft-ks201uk.xls> (дата обращения: 12.07.2019).

политике второй половины XX-начала XXI вв. между ведущими политическими партиями страны, Лейбористской и Консервативной.

Британские законы в области миграции применительно к приезжим из бывших колоний носили общий характер, исключительно в отношении африканцев законодательные решения не принимались.

2010-е гг. стали переломным периодом в миграционной сфере, потому что прежняя парадигма перестала работать, что начало создавать серьезные внутренние и внешние риски для государственных интересов Великобритании. Произошло сопряжение ряда проблем, трудностей и сложных моментов, в их числе: критика мультикультурализма при сохранении в действии всей его законодательной базы и реальном отсутствии альтернативы данной концепции, подъем евроскептицизма, миграционный кризис в ЕС, распространение исламистских и праворадикальных настроений, резкий и слабо контролируемый рост численности населения страны, по 200-300 тыс. человек в год.

Внедрение в жизнь идей мультикультурализма во второй половине XX-начале XXI вв. не обеспечило безболезненное включение приезжих в британское общество и снятие межэтнической напряженности, а законы в сфере миграции реальный приток мигрантов не сократили. В результате чего, миграционный вопрос в 2010-х гг. становится для британского общества одним из самых важных, превращается в вызов для национальной безопасности страны.

Третий параграф **«Место мигрантов из Африки в британском обществе»** есть логичное и необходимое продолжение первого и второго параграфов, поскольку к оценке современного положения выходцев из Африки разумно приступить, рассмотрев предварительно процесс формирования африканских сообществ и оценив миграционную политику властей страны.

В параграфе исследуются основные социально-экономические показатели и культурные особенности африканских общин Великобритании – динамика численности, половозрастной и профессиональный состав, уровень

безработицы, образование, используемые языки, религиозная принадлежность, рождаемость, общественная активность. Особо отмечается мощное влияние религии (африканских течений христианства и ислама) на повседневную жизнь мигрантов из Африки. Церкви африканцев занимаются благотворительностью, реализуют образовательные и медицинские программы, берут на себя часть социальной нагрузки, участвуют в организации различного рода мероприятий. Авторитет религиозных лидеров среди британских африканцев крайне высок.

Выходцы из Африки достигают больших успехов в спорте, бизнесе, масс-медиа, политике, благотворительности. Проблемы африканцев в основном касаются асоциального поведения определенной части молодежи, а также относительно высокого уровня безработицы и преступности,

К одному из ведущих трендов, свойственных британским африканцам в наши дни, можно отнести сегментирование африканской общины на диаспоры выходцев из отдельных африканских стран (регионов) – Нигерии, Сомали, Зимбабве, ЮАР.

Автор приходит к выводу, что численность и влияние британских африканцев в Соединенном Королевстве неуклонно растут, а проблемы, с которыми они сталкиваются, вполне преодолимы и не носят угрожающий характер.

Четвертый параграф **«Британский мультикультурализм и вопросы идентичности»** развивает два уже затронутых ранее аспекта жизни британских африканцев в свете идентитарного дискурса – политику мультикультурализма и взаимоотношения с принимающим обществом. Существенная часть параграфа отдана под анализ идеологической базы британского мультикультурализма, его теоретических постулатов, а также предпосылок и непосредственных причин начала воплощения в жизнь данной концепции. В параграфе представлен перечень наиболее значимых законодательных решений в этой области. Кроме этого, приводятся сведения о критике и недостатках данной политики, которые наиболее ярко проявились на рубеже 2000-2010-х гг.

В рамках мультикультурализма были созданы условия для появления и

развития среди британских африканцев специфической идентичности, к основным чертам которой можно отнести коллективизм, религиозность, общинное самосознание, семейные ценности, четкие гендерные модели поведения. Автор также указывает на то, что, вероятно, идентичность африканских мигрантов в полноценном виде еще не сложилась и имеет тенденцию к усложнению и сегментированию по этническому, географическому, культурному и религиозному признаку.

Пятый параграф «Демографические тренды XX-начала XXI вв.» целиком отдан под изучение демографии Великобритании новейшего времени, в первую очередь, – динамики рождаемости, роста численности, изменений половозрастной и этнической структуры населения страны. Детально и последовательно, от десятилетия к десятилетию, проанализированы тенденции снижения уровня рождаемости среди британского населения, увеличения среднего возраста, сокращения числа рождений, стремительного роста доли меньшинств небританского происхождения.

Фиксируется процесс распада среди британского населения социального института традиционной моногамной многодетной семьи, стали преобладать бездетные, неполные и семьи с небольшим количеством детей. Коренные британцы превращаются в нацию людей пенсионного возраста, уровень рождаемости среди них за последние 40-50 лет не восполняет их естественную убыль.

Британские африканцы во второй половине XX-начале XXI вв. вместе с другими афро-азиатскими и европейскими меньшинствами приняли самое непосредственное участие в процессе замещения местного населения, обеспечивая общий прирост численности жителей Соединенного Королевства, и, особенно, его трудоспособной доли. В среднем по стране доля выходцев из Африки составляет около 1,5% от общей численности населения, в младших возрастных группах (малыши, школьники, студенты) этот показатель достигает 4-5%. Главные факторы роста – это воссоединение семей и сохранение среди африканцев высокого уровня рождаемости.

Третья глава **«Специфика отдельных африканских диаспор Соединенного Королевства»** содержит аналитику отличительных черт четырех наиболее крупных и заметных африканских общин страны – сомалийцев, зимбабвийцев, нигерийцев и южноафриканцев. Основное внимание уделено причинам и особенностям их миграции, динамике численности, социально-экономической и культурной специфике.

Со своеобразием сомалийской диаспоры можно ознакомиться в первом параграфе **«Отчужденность и разобщенность мигрантов из Сомали в начале XXI в.»**. Несмотря на то, что первые общины сомалийцев возникли в Великобритании еще в XIX в., их интеграция в современное британское общество идет не совсем просто. Взаимодействию с местным населением и властями мешают замкнутость сомалийцев, плохое знание английского языка и низкий уровень образования среди них, а также сохранение в их среде чуждых принимающей стороне традиций и социальных практик, в их числе, многоженство, употребление легких растительных наркотиков, клановая солидарность, доминирующая над лояльностью британским властям.

Наиболее позднему по времени возникновения африканскому сообществу, зимбабвийцам, посвящен второй параграф **«Зимбабвийские общины после получения Зимбабве независимости»**. Массовая миграция из Зимбабве происходила в 1990-2000-х гг. и была обусловлена внутривнутриполитической обстановкой в этой стране. Мигранты зимбабвийского происхождения отличаются хорошим владением английским языком и уровнем образования, а также высоким общественным авторитетом христианских церквей. Вокруг приходов часто формируются общины и центры влияния данной диаспоры. В сравнении с другими африканскими диаспорами, приезжие из Зимбабве не сконцентрированы в Лондоне, а рассредоточены по многим городам. Крупные общины зимбабвийцев есть в Ливерпуле, Манчестере, Лутоне, Лидсе, Бирмингеме, Эдинбурге, Глазго, Бристоле, Оксфорде.

Третий параграф **«Успехи приезжих из Нигерии на пути интеграции в 1960-2010-х гг.»** автор посвятил анализу самой многочисленной африканской

диаспоры современной Великобритании, нигерийцев. Выходцы из Нигерии, как правило, социально активны, прекрасно владеют английским языком и преуспевают практически по всех сферах – бизнесе, спорте, образовании, СМИ, политике, науке. Нигерийцев в Великобритании отличает сохранение прочных связей с исторической родиной, как правило, посредством денежных переводов и поддержания контактов с близкими и дальними родственниками.

Южноафриканская диаспора, о которой речь идет в четвертом параграфе **«Миграция из ЮАР в Великобританию до и после отмены апартеида»**, по своему этническому составу в строгом смысле слова к африканским сообществам не относится. Абсолютное большинство приезжих из ЮАР в современной Великобритании имеют британское и европейское происхождение, соответствующие таким исходным данным ментальность, культуру, традиции и нормы поведения. Как до, так и после отмены апартеида в ЮАР эта группа населения олицетворяла себя с англоговорящим западным миром, не противопоставляя себя его ценностям и нормам жизни. Закономерным образом южноафриканцы практически безболезненно интегрируются в британское общество, хотя среди выходцев из этой страны присутствуют мигранты еврейского, индийского и собственно африканского происхождения.

В **Заключении** диссертации подводятся итоги и основные результаты проведенного исследования. Изучив африканские сообщества Великобритании второй половины XX-начала XXI вв. диссертант сделал следующие **выводы**:

1. Африканские общины современной Великобритании сформировались в результате миграции в 1960-2010-х гг. выходцев с африканского континента, преимущественно из АЮС. Присутствие мигрантов из Африки на территории Британских островов по археологическим данным прослеживается с I в. н.э. С середины XVI в. на основании подтверждённых письменных источников можно говорить о проживании в Англии относительно заметного числа африканцев (несколько сотен человек). Дальнейшее увеличение численности

африканского населения страны до 10-15 тыс. человек к XVIII-XIX вв. коррелируется с подъёмом британской колониальной империи.

2. Устойчивая миграция представителей африканских народов в Великобританию происходила с разной степенью интенсивности в течение длительного периода времени (середина XVI-начало XXI вв.) и продолжается в наши дни. В данном историческом процессе можно выделить три основных этапа. На первом, доколониальном, этапе (XVI-середина XIX вв.) отсутствовали постоянные каналы миграции из Африки, упоминания об африканцах носили случайный и редкий характер, однако их пребывание в портовых городах Соединённого Королевства стало повседневной реальностью. Второй, колониальный, этап (с середины XIX в. до середины XX в.) отличается качественным изменением состава миграции, которое выразилось в увеличении доли студентов и широком привлечении африканцев к службе в армии и на флоте в ходе обеих мировых войн, а также повышением их общественной и политической активности. Численность выходцев из Африки в это время сохранялась на уровне 10-20 тыс. человек. Для третьего этапа (вторая половина XX-начало XXI вв.) характерен взрывной рост численности мигрантов из АЮС. Постоянное африканское население Великобритании возросло многократно, составив к 2010-м гг. не менее 1 млн человек. Наиболее многочисленные диаспоры были созданы уроженцами ЮАР, Нигерии, Сомали, Кении, Зимбабве, Уганды, Эфиопии. В 2010-х гг. массовая миграция из Африки в Великобританию фактически прекратилась, вклад африканцев в общий миграционный поток не превышает сегодня 5-7%.

3. Основные каналы прибытия африканцев в Великобританию на протяжении многих веков оставались неизменными – трудоустройство, получение образования, служба в армии или на флоте. Во второй половине XX в. и в начале XXI в. новыми каналами стали воссоединение семей и приобретение политического убежища. Во время массовой миграции более половины приезжих из Африки были мужчинами в возрасте 20-40 лет, относящимися к экономически активному слою населения.

4. История изменений статуса и положения британских африканцев состоит из двух основных периодов – колониального и постколониального. В колониальную эпоху права и материальное положение приезжих из Африки были вполне сопоставимы с тем, как обстояло дело у беднейших слоёв английского общества. Африканцев использовали как дешёвый трудовой ресурс в портовых городах и домашних хозяйствах (в качестве слуг), привлекали для работы в сфере развлечений. Они занимали преимущественно низкоквалифицированные вакансии, были слабо организованы, подвергались расовой дискриминации, всерьёз противостоять своему незавидному положению не могли. К концу колониальной эпохи обозначился тренд на рост числа образованных людей среди британских африканцев. Они начали создавать собственные идейно-политические течения (панафриканизм, гарвеизма, растафарианство и др.), открывать печатные органы, проводить международные конференции и конгрессы, став весьма деятельными участниками антиколониального движения. В постколониальный период британцы африканского происхождения получили равные с местным населением права и возможности, смогли стать активной частью принимающего общества, заметной практически во всех сферах жизни современной Великобритании (политика, экономика, культура, образование, бизнес, масс-медиа, спорт и пр.). Главное отличие роли и места африканских общин в британском обществе современной нам эпохи от колониальных времён состоит в том, что до этапа массовой миграции восприятие африканцев британцами, как равных местному населению, было исключительным явлением. В наши дни за отдельными выдающимися представителями африканских диаспор стоит широкий слой мигрантов, успевающих просто профессионально. Численность заметных британских бизнесменов, спортсменов, политиков, журналистов, музыкантов, писателей, актёров театра и кино, имеющих африканское происхождение, исчисляется сотнями.

5. Причины массовой миграции африканцев в Великобританию постколониальной эпохи делятся на две группы – внутренние и внешние.

Внутренние причины заключались в необходимости дешёвых рабочих рук для послевоенного восстановления британской экономики во второй половине 1940-начале 1950-х гг. и развития социальной сферы «государства всеобщего благосостояния» в 1960-х гг. Позднее, в 1980-2010-х гг. мигранты стали нужны в силу естественного уменьшения трудоспособного населения страны. Внешние причины выражаются в избытке трудовых ресурсов в африканских странах (бывших колониях Британской империи), эмиграцию африканцев стимулировала перманентная политическая нестабильность, социально-экономические трудности и межэтнические конфликты в данном регионе. К главным предпосылкам массовой африканской миграции можно отнести практику использования труда приезжих из Африки в колониальный период истории Великобритании, существование в стране к середине XX в. немногочисленных, но уже вполне устойчивых сообществ мигрантов с африканского континента, а также наличие культурных и языковых связей африканцев с метрополией. В самом факте привлечении рабочих рук из Африки не было ничего принципиально нового. Труд африканцев британские власти и раньше использовали там, где это было выгодно и возможно. Изменился лишь масштаб этого явления.

6. До середины XX в. британские власти не придерживались какой-либо чёткой политики в отношении мигрантов из Африки. Об африканцах вспоминали, как правило, только тогда, когда они своим присутствием или поступками выходили за рамки сложившихся обычаев и законов, возникали в зоне неопределённости или неясности устоявшихся общественных, юридических или экономических практик. После разрешения спорных моментов или кардинальных изменений на общегосударственном уровне (например, после запрета рабства в 1807 г.) на приезжих из Африки могли не обращать внимания десятилетиями. Не существовало законов, регулирующих права и обязанности собственно африканцев, запрещавших местному населению создавать с ними семьи или как-нибудь ограничивающих их в возможности заниматься той или иной деятельностью. Однако сама атмосфера

общественной жизни формировали мнение об африканцах, как о людях неравноправных и слаборазвитых. Во второй половине XX в. отношение к африканцам подверглось радикальным изменениям, благодаря идеологии мультикультурализма.

Особую роль в жизни британских африканцев сыграло миссионерское движение. Представители протестантских церквей видели в африканцах, вероятнее всего, потенциальную паству, чем людей иного типа, поэтому брали на себя многие цивилизаторские инициативы (в области образования, сельского хозяйства, медицины и др.). Христианская церковь была одним из инструментов управления колониями, способствовала формированию лояльного отношения к имперской администрации и выступала мощным противовесом местным культам. Именно на базе миссионерских структур зародилось африканское христианство.

7. В течение 1960-2000-х гг. в Великобритании была реализована межкультурная политика, направленная на предупреждение межнациональных и межрелигиозных трений. Составной частью данного подхода была идеология мультикультурализма. Предполагалось, что благодаря внедрению мультикультурных принципов (равенство, толерантность, курс на интеграцию, а не ассимиляцию, борьба с расизмом и ксенофобией) будут решены межэтнические и межрелигиозные проблемы. Как результат, британцы станут терпимее относиться к приезжим, а мигранты и их потомки, в свою очередь, безболезненно интегрируются в принимающее общество, не теряя своей самобытности и культурных особенностей. Между тем, к 2000-2010-м гг. британскому истеблишменту, научным кругам и СМИ стало очевидно, что в реальности количество проблем в межнациональных взаимоотношениях не сократилось. Наоборот, британское общество достигло нового уровня разобщённости как раз по этническим и религиозным признакам. Главное заблуждение идейной базы мультикультурализма, которое проявилось на практике, сводится к тому, что, создавая для представителей меньшинств равные условия существования, нельзя гарантировать, что приезжие будут

вести себя одинаково, в одном ценностном русле с местным населением и друг другом. Разные культуры имеют в своей основе свои (отличные от других) представления о желательном, допустимом и запрещённом поведении, что неизбежно порождает разногласия и конфликты.

Для британских африканцев мультикультурализм создал широчайший спектр возможностей по сохранению обычаев, языков, религии и традиций, защите своих прав, представлению интересов в органах власти всех уровней. Каждая из африканских диаспор воспользовалась этой обстановкой в полном соответствии со своими потребностями. Степень, до которой африканцы интегрировались в британское общество, по факту, определяли сами выходцы из Африки. В связи с отсутствием в обозримом будущем сколь-нибудь весомой альтернативы мультикультурализму, можно предположить, что и положение британских африканцев в ближайшей перспективе серьёзных изменений не претерпит.

8. Формирование миграционного законодательства Великобритании в XX-начале XXI вв. происходило в два этапа. На первом этапе (начало и середина XX в.) законы в сфере миграции принимались редко и носили чаще всего запретительный характер. В вопросе взаимодействия мигрантов с местными жителями британские власти однозначно принимали сторону последних. На втором этапе (середина XX-начало XXI вв.) миграционные законы выполняли в основном ограничивающую и регулирующую функцию, в том числе, в части защиты приезжих от дискриминации.

9. Обе ведущие политические партии страны, Лейбористская и Консервативная, в вопросах миграции и развития межнациональных отношений, по факту, с середины XX в. действовали в одном формате, без кардинальных различий. Проводниками жёсткого миграционного курса в британской политической элите, как правило, выступают консерваторы. Именно на время их присутствия у власти приходится реализация большинства мер, направленных на ограничение миграции. Лейбористы, наоборот, выглядят как политическая сила, лояльно относящаяся к этническим и религиозным

меньшинствам. Лейбористская партия ответственна за появление абсолютного большинства правозащитных законов, направленных на борьбу с дискриминацией по какому бы то ни было признаку. Но сменяя друг друга на политическом олимпе, лейбористы и консерваторы не отменяли и не упраздняли законы, принятые их политическими оппонентами.

10. Во многом благодаря мультикультурализму и относительной лояльности британских постколониальных властей к приезжим среди африканских мигрантов кристаллизовалась специфическая идентичность, которая представляет из себя комплексную этносоциальную категорию. Она включает несколько временных и поведенческих уровней, постоянно меняется и развивается параллельно с изменением и развитием самих африканских диаспор и британского общества как принимающей стороны. Идентичность в современных условиях, скорее всего, процесс, который иногда стабилизируется, чем данность, которой иногда свойственны процессы трансформации.

Идентичности британских африканцев и их потомков присущи коллективизм, религиозность, общинное самосознание, семейные ценности, четкие гендерные модели поведения. Мигранты из Африки по-прежнему стремятся сохранить и передать подрастающему поколению язык, традиции и культурные практики исторической родины. Специфичная идентичность не создает для абсолютного большинства африканцев Великобритании серьезных преград на пути получения ими качественного образования, достижения карьерных высот и в целом интеграции в принимающее общество. По мере роста численности африканских сообществ, а также увеличения числа смешанных групп, идентичность британских африканцев имеет тенденцию к усложнению и разделению по этническому, географическому, культурному и религиозному признаку.

11. Для поддержания своего мировоззрения и особого образа жизни африканцы опираются на собственные религиозные движения. В отличие от англиканской церкви, христианские организации выходцев из Африки не находятся в упадке, а сохраняют и накапливают общественный авторитет,

выступая одним из неотъемлемых атрибутов современной жизни африканских сообществ. Среди британцев влияние религии падает, среди мигрантов из Африки – сохраняется, в чем-то даже возрастает. Религиозные организации служат целям объединения и консолидации африканских общин, оказывают им существенную поддержку в общественной, благотворительной и образовательной деятельности.

12. Численность и влияние африканских сообществ в современной Великобритании растут. Мигранты из Африки занимают все более и более значительное положение в бывшей метрополии. К процессам, протекающим в их среде, британские исследователи и СМИ проявляют стабильный интерес. К одному из ведущих трендов, свойственных британским африканцам в наши дни, можно отнести сегментирование африканцев на диаспоры выходцев из отдельных стран (регионов) Африки. Особые черты среди приезжих начинают проявляться практически сразу после их приезда в Великобританию и становятся заметны на местном и общегосударственном уровне уже при достижении численности диаспоры в несколько десятков тысяч человек. Скорее всего, в ближайшие десятилетия процесс дробления сообществ британских африканцев будет интенсифицироваться. Применительно к ним, вероятно, мы уже не сможем оперировать термином «африканская диаспора» или «африканская община», а будем использовать названия конкретных диаспор – нигерийцев, ганцев, кенийцев, сомалийцев, эфиопов, зимбабвийцев, южноафриканцев, угандийцев и др.

13. 2010-е гг. стали исключительно важным периодом истории Великобритании, когда в области миграции произошло сопряжение ряда проблем и острых вопросов, актуальных и для истеблишмента, и для простых граждан. Мультикультурализм, как идеологическая и законодательная составляющая миграционной политики, подвергся критике. Однако достойная замена мультикультурной практике предложена не была, британские власти не пересмотрели и не отменили ни одно из законодательных решений в этой области. Руководство страны, кто бы его ни представлял, лейбористы или

консерваторы, идеям и ценностям мультикультурализма по факту осталось верно. Правящая элита официально подтвердила, что страна нуждается в постоянной подпитке дешевыми трудовыми ресурсами (из бывших колоний, стран-новичков ЕС, Ближнего Востока и др.). Без этих рабочих рук и интеллектуальных кадров не могут обходиться целые отрасли британской экономики. Между тем, большинство граждан страны не одобряет рост миграции.

Разница между реальной и декларируемой политикой и отсутствие определенности по столь значимым проблемам дестабилизирует обстановку в стране, нагнетает общественные страхи и внутреннее напряжение, способствует росту праворадикальных настроений.

14. В постколониальной истории Великобритании можно выделить две основные демографические тенденции. Первая – это падение рождаемости среди коренных жителей Великобритании ниже уровня естественного воспроизводства. Вторая – это абсолютный и относительный рост числа граждан страны, имеющих небританское происхождение, за счет миграционного притока и высокого уровня рождаемости. Обе тенденции имеют признаки необратимости и носят глобальный длительный характер, не привязанный к конкретным внутривластным решениям, внешней обстановке, тому, какая партия находится у власти и какого социально-экономического курса придерживается руководство страны. Британские африканцы с их динамикой роста численности укладываются в общую картину замены местного населения пришлым элементом из стран Азии, Африки, Восточной и Центральной Европы. Данные тенденции сопровождаются фатальными изменениями в ментальности и ценностных ориентирах британцев, безвозвратной утратой у местного населения традиции многодетности, развитием культа потребления, карьеризма, инфантильности.

Благодаря этим демографическим сдвигам Великобритания в ближайшие несколько десятилетий, вероятно, не останется прежней, знакомой нам европейской страной. Подобного рода изменения, относящиеся к

этническому и религиозному базису государства, всегда сопровождаются глубокими преобразованиями (далеко не всегда взвешенными и мирными) во всех сферах жизни общества.

Аналогичная демографическая обстановка складывается в других развитых западноевропейских странах (Германия, Франция, Бельгия, Нидерланды и др.). Глобальные геополитические сдвиги в Европе, обусловленные миграционными и демографическими процессами, в XXI в. затронут, вполне вероятно, и Великобританию.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ АВТОРОМ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Основные положения и выводы диссертации нашли отражение в 42 публикациях автора, общим объемом 34 п. л.

Статьи в периодических научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ для публикации итогов диссертационной работы (по специальности 07.00.03 – Всеобщая история):

1. Карпов Г.А. Миграционная ситуация в Великобритании и «Брекзит»: перспективы и возможности риска // Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки». – 2019. - № 12-2. – С. 15-19 (0,2 п.л.).

2. Карпов Г.А. Религия в жизни современных британских африканцев // Университетский научный журнал. Филологические и исторические науки, археология и искусствоведение. - 2019. - № 50. - С. 78-83. (0,4 п.л.).

3. Карпов Г.А. Общественная активность британских африканцев (XX-начало XXI вв.) // Общество: философия, история, культура. – 2019 - № 12. – С. 109-113. (0,4 п.л.).

4. Карпов Г.А. Специфика африканской миграции в Великобританию

колониальной эпохи (XVI-XIX вв.) // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2019. - № 4. – С. 39-44. (0,4 п.л.).

5. Карпов Г.А. «Белые» африканцы современной Великобритании: специфика мигрантов из ЮАР // Genesis: исторические исследования. - 2018. - № 4. - С. 1-13. (0,7 п.л.).

6. Карпов Г.А. Нигерийцы: «африканская интеллигенция» Туманного Альбиона // Азия и Африка сегодня. - 2018. - № 4. - С. 48-54. (0,6 п.л.).

7. Карпов Г.А. Африканцы в Великобритании: колониальная эпоха (XVI – первая половина XX вв.) // Genesis: исторические исследования. - 2017. - № 6. - С. 1-19. (1,1 п.л.).

8. Карпов Г.А. Сомалийцы в Великобритании: разобщенность или единство? // Азия и Африка сегодня. - 2017. - № 5. - С. 26-30. (0,5 п.л.).

9. Карпов Г.А. У Великобритании – африканское будущее? // Азия и Африка сегодня. - 2016. - № 1. - С. 59-64. (0,7 п.л.).

10. Карпов Г.А. Миграционный кризис в ЕС и перспективы британской миграционной политики. // Международные отношения. — 2016. - № 1. - С. 66-73. (1 п.л.).

11. Карпов Г.А. «Шарли Эбдо»: взгляд из Африки // Азия и Африка сегодня. - 2015. - № 6. - С. 47-51. (0,5 п.л.).

12. Карпов Г.А. Великобритания: демография против миграции и мультикультурализма // Современная Европа. – 2014. – Вып. 2. - С. 106-120. (0,8 п.л.).

13. Карпов Г.А. «Германия самоликвидируется» (рецензия на книгу Саррацина Т. «Германия: самоликвидация». М., 2012.) // Современная Европа. - 2013. - Вып., 1. - С. 154-157. (0,25 п.л.).

14. Карпов Г.А. Британский мультикультурализм: мина замедленного действия? // Азия и Африка сегодня. - 2012. - № 5. - С. 26-32. (0,8 п.л.).

15. Карпов Г.А. Другие англичане: Афро-азиатские сообщества в Великобритании // Азия и Африка сегодня. - 2010. - № 5. - С. 49-53. (0,6 п.л.).

Монографии и публикации в других научных изданиях:

16. Карпов Г.А. Афро-азиатские сообщества Великобритании во второй половине XX – начале XXI вв. Издательские решения, 2018. 232 с. (10 п.л.).

17. Карпов Г.А. Африканские диаспоры современной Великобритании (сомалийцы, зимбабвийцы, нигерийцы, южноафриканцы). Чебоксары: ИД «Среда», 2018. 80 с. (3,1 п.л.).

18. Карпов Г. Британский мультикультурализм. Идеологическая база и аспекты практической реализации // LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co. Saarbrücken, 2010. 64 с. (2 п.л.). ISBN: 978-3-8433-0528-0.

19. Карпов Г.А. Зимбабвийская диаспора Великобритании: специфика первого поколения мигрантов // Политика и Общество. - 2018. - № 6. - С.1-12. (0,6 п.л.).

20. Карпов Г.А. Идентичность мигрантов как фактор национальной безопасности (на примере африканцев Великобритании) // Вопросы безопасности. - 2018. - № 5. - С. 1-24. (1,3 п.л.).

21. Карпов Г.А. Британская миграционная политика второй половины XX – начала XXI вв.: уроки для России // Национальная безопасность. - 2017. - № 1. - С. 15-41. (1,6 п.л.).

22. Карпов Г.А. Демография современной Великобритании: взрыв или кризис? // Социодинамика. - 2017. - № 9. - С. 1-20. (1,2 п.л.).

23. Карпов Г.А. Миграционная политика Т. Мэй: ожидания и результаты // Правительство Т. Мэй – год у власти. Досрочные выборы 2017 г. Доклады Института Европы РАН № 344. М., 2017. - С. 68-73. (0,3 п.л.).

24. Карпов Г.А. Brexit и африканские диаспоры: вопросы безопасности и миграции // XIV Международная конференция африканистов. Африка и африканцы в национальном, региональном и глобальном измерениях. Тезисы. – М., 2017. - С. 361-362. (0,1 п.л.).

25. Карпов Г.А. Референдум о членстве в Евросоюзе и миграционный кризис в ЕС: есть ли связь? // Референдум о членстве Британии в Евросоюзе: ход, итоги и последствия. Ч. II. Доклады Института Европы РАН № 331. М., 2016. - С. 50-53. (0,1 п.л.).

26. Карпов Г.А. Роль и место миграционного вопроса во внутривнутриполитической борьбе в Великобритании 2014-2015 гг. // Ход, итоги и последствия всеобщих парламентских выборов 2015 г. в Великобритании, 2015 г., Доклад Института Европы РАН № 319. М., 2015. - С. 84-88. (0,3 п.л.).

27. Карпов Г.А. Обострение миграционной ситуации в ЕС в 2015 г.: причины и тенденции // Африканская миграция в контексте современных международных отношений. Сборник статей, Институт Африки РАН. М., 2015. - С. 96-107. (0,4 п.л.).

28. Карпов Г.А. «Шарли Эбдо» и проблема свободы слова в современной Африке // Аннотированное приложение в программе Первой научно-практической конференции «Власть и насилие в незападных обществах: проблемы теоретического осмысления и опыт практического изучения», Высшая школа экономики, 19-20 марта 2015 г. - С. 30-31. (0,1 п.л.).

29. Карпов Г.А. Ужесточение миграционной политики в 2010-2014 гг.: pro et contra // Великобритания в преддверии парламентских выборов в 2015 г., Доклад Института Европы РАН № 309. М., 2014. С. 79-86. (0,4 п.л.).

30. Карпов Г.А. Реакция африканских СМИ и общественных деятелей на теракты в Париже 7-9 января 2015 г. // Азия и Африка в меняющемся мире. XXVIII Международная научная конференция по источниковедению и историографии стран Азии и Африки. Санкт-Петербургский государственный университет, 22-24 апреля 2015 г. - С. 269-270. (0,1 п.л.).

31. Карпов Г.А. Африканские мигранты в Великобритании // Сборник совета молодых ученых Института Африки РАН. Выпуск первый. М., 2014. С. 93-115. (1 п.л.).

32. Карпов Г.А. Тенденции развития африканской диаспоры в Соединенном Королевстве и Евросоюзе в 2000-е. Тезисы. XIII Международная конференция

африканистов «Общество и политика в Африке: неизменное, меняющееся, новое». Москва, 27-30 мая 2014. Секция IV-1. - С. 327. (0,05 п.л.).

33. Карпов Г.А. Африканские мигранты в Великобритании начала XXI в.: проблемы восприятия и самоидентификации // БРИКС и перспективы социально-экономического, политического и культурного развития Африки. Материалы XII Школы молодых африканистов России, Москва, 07-08 ноября 2013 г. - С. 128-130. (0,1 п.л.).

34. Карпов Г.А. Мультикультурализм и южноазиатские диаспоры Великобритании в первом десятилетии XXI в.: вопросы идентичности, занятости и образования // «Культурные границы и границы в культуре». Материалы конференции молодых ученых, Институт этнологии и антропологии РАН, 5-7 декабря 2012 г. – С. 219-227. (0,4 п.л.).

35. Карпов Г.А. Африканские мигранты в контексте полемики о мультикультурализме между британскими политиками 2000-х гг. // XXVII Международная научная конференция по источниковедению и историографии стран Азии и Африки. Санкт-Петербургский государственный университет, 24-26 апреля 2013 г. - С. 225. (0,1 п.л.).

36. Карпов Г.А. Африканские сообщества Великобритании в первом десятилетии XXI в.: рост численности и политика мультикультурализма // Проблемы изучения Африки в России и за рубежом. Материалы XI Школы молодых африканистов России, Казань, 14-15 ноября 2012 г. - С. 128-129. (0,1 п.л.).

37. Карпов Г.А. Предпосылки и специфика африканской миграции в Великобританию второй половины XX в. // Динамика африканских обществ: закономерности, тенденции, перспективы. Материалы IX Школы молодых африканистов России, 23-24 ноября 2010 г. - М.: 2010. - С. 149-153. (0,25 п.л.).

38. Карпов Г.А. Специфика британской этнической статистики при изучении мусульманских общин Великобритании второй половины XX в. // Тезисы докладов II Международной научной конференции «Мир ислама: история, общество, культура», 28-30 октября 2010 г. - М.: 2010. - С. 83-84. (0,1 п.л.).

39.Карпов Г.А. Прецеденты афро-азиатской миграции в Великобританию эпохи колониализма: особенности и тенденции // Социально-гуманитарный вестник Юга России. - 2010. - № 5. - С. 231-241. (0,6 п.л.).

40.Карпов Г.А. Теоретические основы британского мультикультурализма // Сборник тезисов, докладов и сообщений V Международной научно-практической конференции «Россия, Запад и Восток: традиции, взаимодействия, новации», 22-24 октября 2009 г. – Владимир: ВГГУ, 2009. - С. 127-130. (0,15 п.л.).

41. Карпов Г.А. Мусульманские общины Великобритании в конце XX-начале XXI вв. Демографические и социокультурные аспекты // Минбар / Российский Исламский институт, Центр Евразийских и международных исследований КГУ. - 2009. - № 1. - С. 87-95. (0,4 п.л.)

42. Карпов Г.А. Динамика и особенности мусульманской эмиграции в Великобританию во второй половине XX в. // Сборник материалов X Всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых по проблемам мировой истории XVI-XXI вв. «Мир в Новое время» – СПб., 2008. - С. 170-173. (0,2 п.л.).